

Аля Даль

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОПАДАНКА
ИЛЛЮЗИЯ КРАСОТЫ

Аля Даль

Попаданка. Иллюзия красоты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69836269

SelfPub; 2023

Аннотация

Хотели бы вы, возвращаясь с работы, случайно попасть в другой мир? Тем более, что теперь у вас будет красивая внешность, богатый дом и даже целый жених! Я получила сей шанс на новую жизнь и горько пожалела, потому что все перечисленное – фальш. Иллюзия. Иллюзия красоты, иллюзия богатства и счастливой помолвки. И если внешность меня не сильно волнует, а денег найду как заработать, то любовь... она у меня точно будет настоящая.#попаданка#любовное фэнтези#бытовое фэнтези #элементы детектива#немного юмора#ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	56
Глава 5	67
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Аля Даль Попаданка. Иллюзия красоты

Пролог

Весна выдалась холодной. Я шла по вечерней улице и куталась в тонкое пальто, которое поутру надела, доверившись прогнозу погоды, но больше по привычке, совсем не чувствуя порывы ураганного ветра.

Мимо спешили люди, на проезжей части машины стояли в длинной пробке, но ничего из происходящего вокруг меня не интересовало. Ветер свистел, кружа зеленые, едва поспевшие листья, заставляя танцевать белые цветки вездесущих яблонь, и прохожие нередко останавливались, чтобы насладиться красотой природы, но не я.

Засунув руки в карманы, я уткнулась взором в тротуар впереди, не замечая даже того, как вдали, за рядом старинных пятиэтажек, небо разливалось оранжевым, ближе к горизонту переходя в фиолетовый.

Ничего в жизни не имело значения. Уйдя в себя, я, тем не менее, шла медленно и ощущала, что не хочу возвращаться

домой, хотя изрядно устала за день на работе.

Квартира – хотя и съемная – была маленькой, но просторной, а еще уютной, но совершенно пустой. И если некоторое время назад тишина и спокойствие не родного гнездышка привлекали меня, то после длительных отношений, которые закончились совсем недавно, я чувствовала себя не в своей тарелке, заходя в пустую квартиру и ложась в холодную постель.

Он изменил мне. Я не хотела даже вспоминать его имя, вернее, усердно старалась забыть, но мысли о прошлом настойчиво лезли в голову, стоило остаться наедине.

Я всегда считала себя некрасивой. По крайней мере, так говорила мать. “Ошибка природы” – самое частое, что слышала я. И самое смешное, что только от матери. Никто вокруг не замечал моего большого носа, некрасивого цвета карих глаз или слишком тонких губ, кроме нее. И я никогда не понимала ее поведения, ведь с отцом они жили в любви и согласии и, казалось бы, то, что дочь получилась его копией, должно было наоборот радовать. Но нет. “Ошибка природы”, “носатая”, “урод”, ну, и как вишенка на торте: “как хорошо, что она такая страшненькая, можно спокойно по вечерам отпустить гулять, такую никто изнасиловать точно не захочет”.

Даже сейчас, будучи двадцатидвухлетней девушкой, я понимала, что мать неправа в корне – даже бывший говорил, что я – самая обычная, в общем, даже симпатичная. Но измена перечеркнула и эти уверения. Конечно же, он изменил

потому, что подруга – не ошибка природы, а нормальный человек. Несмотря на доводы разума, червь сомнения грыз постоянно, утверждая, что мать не могла ошибаться. А потому я приняла разрыв даже слишком холодно, до сих пор не дала выход эмоциям, будто бы это единственный возможный сценарий, которым могли закончиться отношения. Какие “жить долго и счастливо”? Какая свадьба? Такой, как я, впору жить в пустой квартире и засыпать в холодной постели.

На мгновение зажмурившись от подкатывающих к глазам слез, я умело отогнала неприятные мысли и оглянулась.

До дома совсем недалеко, и вроде бы надо покушать хотя бы сейчас, раз на нервах хожу голодная с самого утра... или забить холодильник, в котором настолько пусто, что нет даже пресловутой повесившейся мыши.

Сегодня Катя, моя коллега, сказала, что я слишком бледна и поинтересовалась о питании, хотя мы даже не были подругами. Впрочем, пока я прилежно выполняла обязанности рядового бухгалтера, ко мне всерьез никто не приставал с расспросами.

Но раз поинтересовалась, значит, пора было что-то делать, чтобы случайно не упасть в обморок по дороге на работу или домой. Голода я совсем не чувствовала. Так всегда бывало, когда долгое время находилась в состоянии стресса. В душе оставался лишь огромный камень, который обрас-тал скорлупой с каждой новой жизненной неурядицей, из-за которого ко взрослому возрасту не осталось никого рядом.

Жить с подобной ношей с каждым днем было все труднее и труднее, но я усиленно гнала из головы мысли о конце жизни, хотя и не знала, за что держаться в этом мире.

Телефон в кармане завибрировал, я достала его, на экране высветился номер матери. О нет, выслушивать нотации о том, почему же я до сих пор не вышла замуж и не родила детей, когда у сверстниц и дочерей маминых подруг уже по трое, я не хотела. Не сейчас. Хорошо хоть она пока не знала о расставании, поэтому звонила только в вечернее время, а не набирала в любую свободную минуту, и настойчиво не уговаривала “понять и простить”.

Проигнорировав звонок от греха подальше, я дошла до крыльца маленького магазинчика. Взор зацепился за черную кошечку, сидящую на самой верхней ступеньке, не боясь, что выходящие из магазина ее случайно зацепят.

“Наверное, пора заводить первую из сорока”, – подумала я, и теплая улыбка от вида кошечки, вылизывающей черную лапку с белым кончиком, появилась на лице. Я захотела нагнуться и погладить, а после вежливо попросить животное отойти, чтоб не задела, но кошка глянула на меня умным взглядом, в котором я умудрилась углядеть нотки скепсиса.

– Ладно, не трогаю, – сказала я кошке и убрала руку. Кошка ожидаемо ничего не ответила. Тогда я продолжила: – Ошейника нет... значит, наверное, и дома нет. Может, ты голодная? Хочешь, я куплю тебе что-нибудь?

Кошечка радостно мяукнула.

– Ну, конечно, хочешь, – шире улыбнулась я и коснулась ручки двери, опасаясь, что теперь задеть могут их обеих. – Хорошо. Спускайся вниз и жди. Я скоро.

Кошка, вновь звонко муркнув, встала на лапки и, грациозно задрав хвост, стала послушно спускаться. Я проводила ее удивленным взглядом, но открывшаяся дверь отвлекла и заставила пропустить выходящего, после которого я, наконец, ступила в помещение.

Яркий свет заставил вновь опустить взор, но я быстро сориентировалась – заходила сюда каждую неделю чуть больше года, взяла корзинку и исчезла меж рядов, заполненных продуктами.

“Что же купить кошечке? – думала я, совсем забыв о том, что и свой голод тоже хорошо бы утолить. – Молоко? И куда наливать? Хм... может, сметаны? Нет, еще пронесет бедное животное... Тогда, наверное, пакетик влажного корма. Только какой вкус? Курица? Говядина? О! Кролик в сливочном соусе! Прямо королевский обед. Вернее, ужин. Кошечке понравится”.

Взяв пакетик, я пошла на кассу, и только полка, источающая запах утренней выпечки, остановила от ухода. Бросив пустой взгляд на булки, я вдруг ощутила, как скрутило желудок, и только тогда приблизилась. Оставались лишь несколько сосисок в тесте, сочник, булочка с вишней... я перевела взгляд на единственную булочку с рыбой, и тогда выбор был сделан.

С покупками я дошла до кассы, спокойно оплатила и вышла из магазина. Кошечки у крыльца не оказалось.

“Так и знала, что убежит, блин, – сожалела я. – Ладно, покормлю кого-нибудь во дворе”.

Едва я собралась уйти, как ее остановил знакомый “мяу”. Удивленно обернувшись, обнаружила ту самую кошечку. Радостно виляя хвостом, она жадно разглядывала то, что я держала в руках.

– Пойдем, пакетик вкуснятины дам, – я призывно махнула рукой и пошла ближе к домам, чтоб не кормить кошку почти у дороги, и умное животное побрело за мной.

“Ох, как же хочется забрать ее себе...” – пронеслось в голове при виде милейшего создания, которому нужна любовь и забота, на которые морально опустошенная я была не способна. А зачем приручать того, о ком не будешь заботиться? И зачем рожать того, кого не будешь любить?..

Мысли вновь подкатывали к горлу тяжким комом, я с трудом проглотила его. Гордость не позволяла разрыдаться на улице, прилюдно, как бы ни было больно, каких размеров пустота не владела бы душой.

– Мяу!

Я повернулась, неловко покосилась на пакетик и, оглянувшись, решила, что они нашли более-менее безлюдное место для кормежки. Присев на корточки перед кошкой, я ласково, насколько была способна, сказала:

– Не торопись. Сейчас открою. Сегодня у тебя на ужин...

кролик в сливочном соусе. Королевское пиршество, не иначе.

– Мяу! – прозвучало с нотками недовольства.

– Что? – удивленно спросила я. – Ты не хочешь?

Сказать кому, что в ответ кошка покачала головой, и любой решил бы, что я сошла с ума, и был бы прав. Приоткрыв рот от удивления, я устало тряхнула головой, решив, что мне показалось. Разорвав упаковку, оставила еду перед животным, а сама поднялась с колен, достала из прозрачного пакетика пирожок. Без желания надкусила, ощутила приятный вкус свежеприготовленной рыбы и стала быстро жевать.

– Мяу! – вновь донеслось до уха.

Я повернулась к кошечке и увидела, с каким презрением та фыркала на еду.

– Другого нет, подруга, – хмыкнула я в сторону умного животного, но до нюха кошки уже донесся чарующий запах рыбы. Одним ловким прыжком она добралась до пирожка и, вцепившись в печеное тесто зубами, вырвала еду из рук, оставив меня в искреннем недоумении. Пока я смотрела на внезапно опустевшую руку, кошка с едой в зубах уже семенила маленькими лапками по тротуару в неизвестном направлении.

– Эй! Отдай! – крикнула я ей вслед, но наглая морда даже не обернулась. Я могла бы махнуть рукой и забыть, однако в сердце вскипела обида. Я, значит, покормила кошечку, а та отбирает у меня последнее? Вот же!.. Я не могла найти

приличного слова для подобной наглости и не знала, что буду делать с кошкой, когда догоню. Животное, да и человека, без причины я никогда не ударю. Тогда что? Начну борьбу за обкусанный пирожок?..

Тяжко вздохнув, я поняла, что гоняться за кошкой и отбирать почти съеденный пирожок – глупость, а потому медленно побрела домой.

Вдали прогремел раскат грома, встрепенувший меня. Вроде бы на улице был только ветер и совсем не веяло предстоящей грозой. Странная погодка...

Остановившись, я посмотрела вдаль: небо заволокло темно-синими плотными тучами, а потому возвращаться домой нужно было как можно скорее, и я сделала бы это, если бы не внезапный толчок в спину.

Я и оглянуться не успела, как из кармана вылетел кошелек, и покачулась, но смогла удержаться на ногах. Резко обернувшись, я покраснела от злости и решила, что выскажет нападавшему все, что о нем думает. Однако увиденное повергло в шок. Та самая кошечка, которая совсем недавно украла пирожок, теперь держала в зубах мой кошелек!

От удивления приоткрыв рот, я продолжала стоять истуканом, пока возмущение не вырвалось из груди:

– А ну отдай!

Наглая морда лишь вильнула хвостом, развернулась и побежала. С кошельком в зубах. Теперь мне ничего не оставалось, как погнаться за вредным животным, отложив на по-

том размышления, как кошка может быть такой умной.

Миновали улицу, затем ещё одну. Кошка постоянно оглядывалась, будто вела куда-то, но я думала только о том, чтобы вернуть пропажу.

В конце концов, кошечка забрела в, казалось бы, знакомый переулок, заканчивающийся тупиком.

– Ну все, теперь ты попалась! – фыркнула я. – Стой на месте!

Положив кошелек на землю, кошка отошла и присела рядом с ним. Немигающим взглядом уставилась на меня. Я подошла к своей вещи, нагнулась, едва дотянувшись до кошелька, как меня ослепило вспышкой белого света. Инстинктивно зажмурилась и закрыла глаза рукой, но едва сияние перестало слепить, как я выглянула и увидела, что кошечка пропала, как и, собственно, стало медленно исчезать все окружение.

В голове поднялся вихрь вопросов, но я оказалась настолько обескуражена увиденным, что не могла выловить ни один из них. Я была способна только на то, чтобы стоять и пылиться, как баран на новые ворота. Не успев опомниться, стала тонуть в белом свете, а взгляд зацепился за очертания женской фигуры, которые не смогла запомнить от изумления происходящим.

Совсем скоро вокруг осталась лишь пустота. Раньше я почему-то думала, что она должна быть черной, словно космос, но беспросветная белизна пугала не меньше. Замерев от страха, я увидела вспышку фиолетового перед собой. Силь-

ная боль по всему телу заставила согнуться пополам. Я открыла рот, чтобы закричать, но звуки не были слышны – растворялись в пустоте, как и я сама.

Глава 1

Эмиль Лемьер, глава отдела по борьбе с незарегистрированными магами при Королевской Тайной службе, сидел за столом и упорно писал. Время близилось к ночи, а на столе покоилась ещё одна стопка бумаг, которую нужно было обязательно разобрать сегодня.

Не так он себе представлял работу при Тайной службе, ох, не так! Если бы несколько лет назад он знал о бумажной рутине, что занимает подавляющее большинство рабочего времени, то подался бы... да хоть в армию, вон, к примеру, в гвардейский охранный корпус или городское охранное отделение, но подготовка и шлейф прошлого уже не позволяли занять в другом месте хотя бы аналогичную должность, а служить рядовым солдатом он уже не хотел.

В коридоре постепенно стихали шаги, и теперь ничего, кроме ветра из раскрытого настежь окна не отвлекало от дел.

Рабочий день закончился ещё полчаса назад, и Эмилию хотелось бросить все, послать к чертям бумажки и отправиться домой, где тут же, едва сняв ботинки и форму, завалиться на холодную кровать и провалиться в забытье, затем встать ранним утром, умыться и отправиться на работу.

Подняв голову, он бросил короткий взгляд на диван, стоящий в углу. Мягкий, почти новый – он годился для приема

уважаемых господ, которым не пристало сидеть перед ним на жестком стуле, и Эмиль подумал, что, может, и не поймёт сегодня домой. Завалится спать прямо тут, все равно дома ждет только гнетущая пустота, встречаться с которой он не хотел.

Отвлечшись, он забыл о том, что читал, а потому пришлось вернуться к самому началу документа, коря себя за рассеянность, несвойственную профессии. Подчиненные писали про шайку незарегистрированных магов, прятавшихся в трущобах Нижнего города. Ничего особенного – данный район буквально кишел всякими преступными элементами, и от скуки Эмиль загорелся желанием туда заглянуть. Тем более, он давно не занимался оперативной работой, да и вообще чем-либо интересным. Под его непосредственным руководством сейчас велось только одно дело, которое было слишком личным для него самого и задевало потаенные струны души. Едва мысль забрела туда, где любое неосторожное воспоминание может вновь ранить, как среди тишины замершего здания Тайной службы раздались уверенные шаги.

По трем уверенным стукам Эмиль узнал своего личного помощника. Рид Савиано, хоть и отличался трудолюбием, но никогда не оставался на службе дольше положенного, а потому его появление на пороге удивило начальника.

– Войдите, – бросил Эмиль, но головы не поднял.

Дверь со скрипом открылась, и на пороге действительно

возник вышеназванный помощник. Закрыв за собой дверь, он сделал несколько шагов по кабинету, остановился на приемлемом расстоянии и встал по стойке смирно.

Эмиль поднял уставший взор на подчиненного и заметил, что тот тяжело дышал. Бежал сюда, что ли? Если так, что заставило его торопиться в столь поздний час?

– Господин Лемьер, прошу прощения за беспокойство, но у меня важные новости, – с нотками волнения проговорил Рид. Эмиль удивился, потому что мало вещей в этом мире способны были привести помощника в состояние нервного возбуждения. Одна из них, к примеру, значительное продвижение в расследовании, которого не было уже долгое время, но они не теряли надежду.

– Говори, – пристальным взором Эмиль впился в бледное лицо рыжеволосого помощника, который продолжал стоять смирно перед ним.

– Мне кажется, я нашел ее, – воодушевленно ответил Рид, и зловещая улыбка заиграла на его лице. Все, кто так или иначе пересекался с Тайной службой, понимали, какое угнетающее воздействие имеет эта улыбка. С ней Савиано, питающий особую любовь к насильственным методам ведения допроса, общался, если можно так сказать, с подозреваемыми, получая нужные показания. На Эмиля же она не производила никакого впечатления, как и методы помощника, применять которые он считал возможным только в крайнем случае.

– Кого? – вздохнув, поинтересовался Эмиль, которому очень не хотелось разгадывать шарады после рабочего дня.

– Нашу ведьму! – воскликнул он. – Поисковик выдал ее местоположение!

Эмиль чуть ли не вскочил с места от этой новости. За “нашей ведьмой” они гонялись уже долгое время, а еще когда-то давно она доставила начальнику отдела очень много хлопот и разочарований, потому он был готов отложить любое дело ради этого.

Без лишних слов Рид развернулся и повел начальника в помещение магического поиска, где специально-заряженная коробка-поисковик номер двадцать восемь сгенерировала луч, указывающий на определенную часть огромной карты, висевшей на просторной стене высотой в десять человек.

Зайдя в комнату, Эмиль глянул на магическое устройство, улыбка прояснила его хмурое от постоянной работы лицо, но сомнение мгновенно стерло эмоции с лица.

– Поисковик правильно заряжен? – спросил начальник.

– Обижаете, господин Лемьер, – ответил Рид и тут же добавил: – В поисковике совершенно точно лежат ее волосы.

Эмиль кивнул, выпрямился и сложил руки за спиной. Тому, что они никак не могли ее найти, а внезапно обнаружили, должно было быть какое-то объяснение. Эмиль предполагал, что раньше коробка не работала, потому что ведьма успешно скрывала местоположение с помощью магии, зелья или заряженного артефакта – любой из вариантов был ей под

силу. Гелла Бернетт – именно так звали магичку – была мастерицей по иллюзиям, хотя и не доучившейся, в том числе отлично разбиралась в способах сокрытия личности. И раз так, то почему она нашлась?.. Каковы шансы, что ведьма организовала ловушку, зная, что Эмиль обязательно придет арестовывать ее сам? Достаточно велики, чтобы не отметить этот вариант. Однако же его пленение или смерть ничего, кроме удовлетворения, ведьме не принесет. Даже месть не могла бы мотивацией. Эмиль ей не сделал ничего плохого. Пока что.

– Вы как будто и не рады, господин, – удивился Рид, поправляя рыжую прядь, выбившуюся из высокого хвоста на затылке.

– Да, знаешь... – задумчиво начал Эмиль, но решил пока не озвучивать мелькавшие в голове подозрения. – А можешь подать лестницу?

Сейчас белый луч, идущий из коробки-поисковика, определенно указывал на королевство Лионесс, которому они и служили верой и правдой. К тому же, со всей очевидностью Эмиль мог сказать, что магическая штукавина направляла их в столицу, в которой они, собственно, и находились. Однако мужчина все еще не слишком верил своим глазам. Очень уж близко она оказалась для той, кто должна была дать по тапкам из королевства как можно быстрее, чтобы не попасть под суд, который, сославшись на отягчающие обстоятельства, мог приговорить ее к каторге или отправить в

тюрьму для магов, что уже само по себе участь хуже смерти.

Рид подтащил лестницу на колесиках, надежно закрепленную к стене, и Эмиль без лишних разговоров добрался до части карты, куда так настойчиво указывал луч.

– Южный квартал, Сиреневый переулок... дом под номером десять... – задумчиво прочитал Эмиль слишком точные координаты для того, чтобы быть правдой. – К тому же, эта часть квартала застроена усадьбами, а потому фронт работ, к счастью, не очень плотный.

В голосе начальника слышались тяжелые нотки, появление которых Рид никак не мог понять. Для него внезапный успех в деле – исключительно положительная вещь, никаких иных трактовок не предполагающая.

– Прикажете арестовать хозяев? – спросил Рид, снизу вверх глядя на начальника, все еще прожигающего карту в указанном месте.

– Нет, – сразу же откликнулся Эмиль. – Нет... Для начала поставить наружку, узнать, кто проживает в этом особняке. Все, что удастся выяснить о хозяевах, мне на стол. Как можно скорее.

– Есть! – поравнялся Рид и едва не отдал честь, но сдержался, вовремя вспомнив, что начальник не очень любил все эти армейские замашки.

Эмиль краем уха слышал, как подчиненный уходит, а сам не мог понять, почему данная находка вызывает в нем столь противоречивые чувства. Глядя на карту, он чувствовал три-

умф, предвкушал возмездие, но одновременно с тем его телом постепенно овладевала непонятная тревога.

В любом случае, ловушка или нет, но он должен проверить. Больше Эмиль Лемьер не имеет права упустить ее.

Глава 2

Я очнулась с дикой головной болью. Дотронувшись до лба, не обнаружила ничего, кроме слишком густых и мягких, как шелк, волос, каких у меня отродясь не было. Ох, какие только глюки не посещают сразу после пробуждения...

Резко подняв голову, ощутила себя так, словно все мои тараканы в голове вдруг стали счастливыми обладателями молоточков, которыми теперь нещадно стучали, из-за чего я пошатнулась и схватилась за пульсирующий висок. Что со мной случилось? Такое чувство, будто хорошо по голове приложили. Наверное, по дороге напали, а странности с кошкой и белой, светящейся дверью почудились, когда была без сознания. Точно, так и было! Пора, пожалуй, обрадовать докторов своим пробуждением!

Довольная тем, что в голове все сложилось, я стала потихонечку осматриваться. Шикарная двуспальная кровать, застеленная мягким бордовым постельным бельем, совсем не походила на больничную койку. На темных стенах висели многочисленные картины – портреты, пейзажи... Взор не останавливался ни на одной не потому, что не любила живопись. Мне было не до того. Мною владело полное непонимание происходящего. Нет, я, конечно, понимаю, что современная городская больница обычно хорошо выглядит, но не настолько же! Что происходит? Где я?

Бросив взор на огромное зеркало, стоящее рядом с большим шкафом из красного дерева, я занервничала. Очевидно, я не в больнице. И не дома. Вообще обстановка очень похожа на богатый особняк, но как она здесь очутилась – большая загадка.

В комнате, тем не менее, никого не было, а потому я, переживая, подгоняемая любопытством, вылезла из-под одеяла и ступила босыми ногами на тёплый ворсистый ковёр, сделанный, словно из шкуры большого хищника.

Едва взгляд коснулся ног, как я подумала, что схожу с ума. Перед глазами были не мои ноги. Вот хоть убей – не могла вспомнить, когда это мои пальцы удлиннились, а указательный стал чуть короче большого.

– Боже, я, наверное, на нервах совсем поехала крышей... – прошептала я себе под нос и потеряла глаза. Ноги не изменились, но я больше не стала заикливаться на них, списав все на временную придури.

Встала и первым делом ощутила... что стою как-то не так. Сложно объяснить, в первую очередь самой себе, почему ноги казались мне чужими, но я продолжала гнать от себя странные мысли лишь потому, что как выглядит мое лицо – интересовало больше. Быть может, посмотрев в зеркало, я пойму, что сильно ударилась головой – это и объяснит ее ощущения?

Дойдя до зеркала, я заглянула в него, увидела незнакомую девушку, которая смотрела на меня, и подумала, что пере-

до мной точно не отражение, а просто... что? Что это может быть? Телевизор? Запись? Но почему тогда незнакомка повторяет за мной все движения, вплоть до мимики? Что за шутки?! Ау, тараканы в голове, вы что, совсем решили с ума меня свести? Заканчивайте баловаться, а то на самом деле чокнусь!

Наверное, все-таки запись. С этой мыслью положила руку на поверхность зеркала, и отражение сделало то же самое. Я в страхе отпрянула, посмотрела на ладонь – и она казалась чужой...

Оглядела себя с груди до ступеней – все тело не мое. И пальцы стали длиннее, как у пианистки, и грудь третьего размера, который не то, что выглядит, а даже носится как-то тяжелее моего родненького первого; тонкая талия без намека на животик, более округлые бедра, проступающие даже сквозь ткань белой шелковой ночнушки в пол. Незнакомый кулон, висевший на шее, поблескивал темно-зеленым.

Какой-то бред. Наверное, сплю. Или мне кажется...

Испуганная я вернулась к зеркалу и уставилась на него бешеным взором. Боль в голове отошла на второй план. Ощупывая лицо, я с каждым мгновением все больше и больше убеждалась, что каким-то образом все тело изменилось, пока я была без сознания. Оно стало... красивее, причем намного. Тонкий нос, пухлые губы... нежно-голубые глаза и пышная копна каштановых волос, отливающих рыжим. Кто-то сделал из обычной Веры Миловой, никогда не отличав-

шейся выдающейся красотой, пиратскую копию мраморной статуи из музея с идеальными пропорциями. Как будто бывший в чем-то очень сильно провинился перед богиней или какой-то ведьмой, из-за чего на него наслали проклятье в виде прекрасной меня, которую было трудно найти, легко потерять, а теперь еще и невозможно забыть. Ух, наконец-то в моей жизни случилась ситуация, когда древние цитаты из соцсетей соответствуют действительности.

В дверь внезапно постучали. Я ухватилась за зеркало, испугавшись кого бы то ни было, стала бешеным взором осматривать окружение, раздумывая, куда бы спрятаться, но не успела. Дверь отворилась, на пороге появилась женщина в чёрной форме с белым передником, похожая на горничную. Найдя меня взглядом, она тут же натянула вежливую улыбку на лицо и сказала:

– Доброе утро, госпожа.

Я приоткрыла губы, совершенно не понимая, что происходит и как реагировать.

– Рада видеть, что вы самостоятельно встали, – продолжала незнакомка. – Однако прошу вас, госпожа, вернитесь постель. Таково было указание доктора.

«Все госпожа да госпожа... – ворчала я мысленно. – Надеюсь, это чей-то дом, а не замаскированный клуб любителей доминатрикс, иначе я совсем не по адресу...»

– Доктора?.. – прошептала я одними губами, решив не уточнять мысль, вертевшуюся в голове.

Вообще вся ситуация сводила с ума. Она... то есть я, самая обычная девушка из самого обычного города – и вдруг госпожа. С чего бы вдруг? Наверное, я сейчас нахожусь в бессознательном состоянии, и все происходящее мне снится. Звучало логично, ведь спящие не знают, что они не в реальности. После очередной попытки найти оправдание происходящему стало легче, но тараканы, опьяненные фантазмагоричностью ситуации, уже начали вертеть карусель еще более бредовых предположений.

Быть может, я уже лежу в психушке, и совсем скоро меня посетит лечащий врач. Наверняка я сошла с ума, раз вижу вокруг себя таких хоромы, но совсем скоро мне вколят галоперидол, и не придётся знакомиться с каким-нибудь Наполеоном или Сталиным – соседями по палате.

И хотя второй вариант отместить было сложно, я все же надеялась, что просто сплю.

– Да, госпожа, – кивнула женщина, вырвав меня из размышлений.

Зайдя в комнату с подносом в руках, она ловко закрыла за собой дверь и подошла к рабочему столу, чтобы поставить ношу. – Я принесла вам завтрак. Принимать пищу в спальне, конечно, дурной тон, но в вашем положении можно сделать исключение. Доктор велел вам хорошо кушать и много отдыхать, чтобы восстановиться как можно быстрее.

Я с усилием разжала руку, которой держалась за зеркало, на ватных ногах дошла до кровати и осторожно присе-

ла. Признаваться в том, что я никакая не госпожа, да и вообще не знаю, как здесь оказалась?.. Я не знала, как поступить правильно, но решила пока не выдавать себя. Вернее, признаться частично.

– Прошу прощения, но... на самом деле, я ничего не помню, – неловко прошептала и обхватила себя руками. Меня трясло от собственных слов, потому что я не понимала, какая реакция может последовать. А женщина, как мне показалось, отчего-то смутилась, словно впервые слышала из уст госпожи извинения или нечто похожее. Тем не менее, незнакомка быстренько стерла недоумение с одутловатого лица.

– Не извиняйтесь, госпожа. Доктор сказал, что такое может быть, – учтиво продолжала незнакомка. – Вы находитесь в Онтморе, это столица королевства Лионесс, в своем доме, который располагается в Южном квартале. Я – ваша кухарка, меня зовут Изольда. Вообще-то в мои обязанности не входит уход за вами, но, не сердчайте уж, пришлось в отсутствие вашей личной служанки. Анна куда-то запропастилась как раз тогда, когда вы получили эту чудовищную рану, и до сих пор больше никто ее не видел.

Я совсем поникла, стараясь и запомнить имена и названия, и понять, зачем вообще это делать, ведь не собираюсь быть «госпожой», мне достаточно того, что я просто я, и единственное, чего хочу – вернуться в свое тело. Или проснуться?.. В голове теперь варилась такая каша, что ноги не держали, и хорошо, что уже сидела.

Женщина, тем временем, начала разгружать поднос – на столе один за другим очутились тарелка, столовые приборы, чашка. Едва я бросила взор в ту сторону, как до нюха добрался приятный запах еды. Что-то горячее и молочное... наверное, каша. Очень вкусно пахло, но как-то совсем не до еды.

– Раз вы пришли в себя и даже можете ходить... потребуется ли моя помощь вам сейчас? – поинтересовалась женщина, когда закончила расставлять посуду на рабочем столе и выпрямилась.

– Нет, – ответила я, но тут же пожалела о том, что хотела остаться одна ещё хотя бы ненадолго. Как я сориентируюсь тут, если не найдётся помощник?

Но Изольда уже забрала поднос и, открывая перед собой дверь, бросила на прощание:

– Я могу сообщить господину Террэ о вашем пробуждении?

– Кто такой...

Не успела я договорить, как в коридоре раздались громкие шаги. Некто едва не снес кухарку, стоящую в двери, и, найдя глазами меня, застыл на месте.

Подняв ошарашенный взор, я увидела перед собой длинноволосого блондина с мягкими чертами лица и холодными серыми глазами. Он смотрел на меня с нескрываемым беспокойством, но долго стоять в стороне не смог – добрался до кровати, на которой, в испуге замерев, сидела я, и плюхнул-

ся на колени перед ней.

– Вайлет... – прошептал он с тяжким вздохом и протянул ко мне руки. Теплые ладони легли на колени, отчего у меня едва сердце из груди не выскочило. Ещё никто и когда не касался ее столь нежно и трепетно. Заворожено глядя на то, как красиво белые пряди падали на камзол, как дрожали длинные тонкие пальцы с аккуратными ногтями, лежащие на ткани ночнушки, я даже не заметила, как мы остались одни. Я, он... и запах перегара. Я вообще довольно терпима к ароматам тела. Признаться честно, запах мужского тела очень люблю. Но. Но не к перегару же, блин! Романтичный флер первого впечатления разбился о скалы неприятного запаха.

– Вайлет, – с придыханием повторил он, и я покраснела. Но не от смущения, а от отвращения. Мне вдруг и правда захотелось зваться именно так. Вернее, как угодно, хоть Пердучеллой или Даздрапермой, лишь бы только он больше ничего не говорил. – Скажи что-нибудь...

– Я... – вырвалось из груди, но тут же отвела взор, чтобы скрыть эмоции. – Прошу прощения, но... я ничего не помню.

Взгляд мужчины стал обеспокоенным. Он нашел мою ладошку и положил на колени, после чего сжал. По телу пробежала толпа мурашек. Как же он красив! И как же мне хотелось лишиться обоняния хотя бы ненадолго!

– Ты не шутишь? – серьезно спрашивал он. Меня настолько изумляла сложившаяся ситуация, что смогла только по-

качать головой в ответ. После отняла свою руку – но не потому, что прикосновения не нравились. Это было странно. Некомфортно принимать ласки от незнакомца.

– Боги, Вайлет, – мужчина только сильнее сжал ручку и теперь в отчаяние зарылся лицом в ткань ночнушки, обтягивающую колени. Мне захотелось вырваться, убежать. Сделать что-то, лишь бы незнакомец прекратил мучить меня запахом. – Я же говорил тебе заканчивать с экспериментами. Я же просил тебя...

Послышался глубокий выдох, после которого коленям стало жарко. Он дышал в ткань ночнушки, и мне казалось, хотел, чтобы я пропиталась его ароматом с ног до головы. Полагаю, ему стоит заглянуть в патентное агентство, чтобы заработать кучу денег на новом способе сводить с ума людей при помощи неприятных запахов. Еще и как метод пыток хорошо подойдет.

– Отпусти...те меня, – осторожно попросила я. – Полагаю, с Ва... со мной у вас были близкие отношения, но я правда ничего не помню. Даже вашего имени.

Мужчина поднял голову, и я, будучи совсем ошалевшей от аромата и оттого неспособной посмотреть ему в глаза, не поняла, настолько его ранили вроде бы обычные слова. Тем не менее, он отпустил, отодвинулся и встал. Начал взором искать себе место, словно в одно мгновение ощутив себя чужим здесь, однако решил остаться близ меня и сел недалеко на край кровати.

– Значит, не помнишь даже моего имени? – переспросил мужчина, и я кивнула. – Ксандр. Приятно познакомиться... ВНОВЬ.

Он попытался разрядить обстановку легкой шуточкой, но мне вообще было не до смеха. Отдышавшись, я ощущала себя натянутой струной, которая лопнет от любого неосторожного движения. И кто знает, во что это выльется?..

Одно себе вбила в голову – что не скажу о том, что я – не хозяйка тела, пока не выясню, насколько это безопасно. Потеря памяти – вещь понятная, а вот если начну говорить всем подряд о том, что из другого тела, а возможно, и мира, то... кто знает, может, здесь тоже есть психушки с заботливыми докторами и галоперидолом? Проводить остаток жизни в подобном заведении я точно не собиралась.

– А Вайлет, значит, мое имя?.. – растерянно улыбнулась я, хотя ответ был очевиден.

– Да, но... – сказал он и нагнулся, добавив тоном ниже: – Но это не главное. Еще ты – моя невеста.

– В смысле? – теперь я вообще ничего не понимала. Вернее, не хотела понимать. Его слова казались полной чушью, которая в голове не укладывалась.

– Позволь мне попытаться напомнить проверенным способом, – мужчина придвинулся ближе, и мне некуда было бежать, разве что свалиться на пол.

Руки Ксандра легли на мои бедра, укрытые тонкой тканью, и я ощутила, как прикосновение обожгло ее изнутри.

Без спроса он притянул меня к себе, почти посадил на колени, а меня словно парализовало.

Уши загорелись так, что теперь я не слышала ничего, кроме стука крови. Заметив, что мужские губы стремительно подбираются к моему рту, я отвернулась в надежде, что мужчина поймёт, но сделала только хуже. Влажные, мягкие губы легли на щеку – нежно поцеловали, обвели языком маленькую родинку. Меня словно молнией пронзило, когда мужчина дошел до мочки уха. Со стороны, наверное, казалось, что мужские ласки мне нравятся, но нет. Еще немного, и я сдохну. Это будет тот самый редкий случай смерти от поцелуев с запахом перегара. Как хорошо, что в желудке было пусто.

– погоди, – боязливо попросила я, – х-хватит.

Даже столь неуверенной просьбы хватило, чтобы Ксандр отдалился, но из объятий до конца не выпустил, словно наслаждался моментом близости, пока было возможно.

– Мало того, что ты ничего не помнишь, так ещё и сильно изменилась, – с сожалением отметил он и отвернулся. Покусившись исподлобья, я заметила, как он сжал губы. Боже, что еще мне надо сказать, чтобы он перестал их открывать вообще?

– Прошу прощения, – растерянно сказала я.

От греха подальше мужчина встал с кровати и засунул руки в карманы коричневых брюк свободного кроя. Прошелся по комнате, словно дикий зверь, которого лишили желанной добычи, и остановился около рабочего стола.

– Ты никогда не была скромной, – осторожно ответил Ксандр и взял со стола тарелку с бутербродом, вместе с ней вернулся ко мне. Сел на безопасном расстоянии и настойчиво протянул еду. – Поешь. После отведу тебя к доктору и будем решать, что делать в сложившейся ситуации.

Почему-то после его слов мне стало легче. Я, конечно, о многом умолчала, но то, что он не собирался оставлять меня наедине с бедой, внушало уверенности и располагало к нему. Возможно, запах обманчив, и мужчина приложился к бутылке лишь раз, прошлой ночью, да и то с горя. Тогда я не должна быть настолько категорична в мыслях о нем.

– Спасибо, – легко улыбнулась я и нехотя приняла еду из мужских рук. Откусила кусок и, не чувствуя вкуса, стала быстренько жевать. – Мне бы правда не помешала помощь с... ну, с памятью. Понятия не имею, какой сейчас год... Да где мы находимся – тоже. Кухарка что-то сказала про мой дом и королевство, но этого явно недостаточно...

– Не беспокойся. Думаю, это ненадолго, – с надеждой в голосе ответил мужчина и тепло улыбнулся. – С этим разберемся. Меня больше интересует более насущный вопрос. Раз ты прогнала кухарку, а Анна так и не объявилась... как ты думаешь собираться, если ничего не помнишь? Вы, женщины, так долго проводите за утренними процедурами, что, кажется, существует какой-то мудреный и очень долгий ритуал, который тщательно скрываете от мужского пола.

Задумавшись, я поняла, что действительно зря пожелала

остаться одна. Как одеваются женщины в этом мире? Какой макияж носят? А прическу?... Боже, сколько вопросов свалилось на больную голову...

– Я бы предложил помощь, но учитывая, как ты меня сторишься, тебе проще будет справиться самой, – с ноткой обиды продолжал Ксандр, сложив руки на груди. Теперь он напомнил мне маленького ребенка, у которого отобрали конфету.

– Ты только что говорил о женских ритуалах, о которых мужчины ничего не знают, а теперь предлагаешь помощь, – заметила я несостыковку. – В чем подвох?

– Заметила, – хохотнул Ксандр. – На самом деле, мне не терпится тебя раздеть.

Он кокетливо подмигнул, а меня вновь бросило в жар. Нет, мужчина, конечно, красивый, но чтоб так сразу... После тщательных гигиенических процедур – возможно, но не факт. Отвернувшись, я откашлялась и решила перевести тему на всякий случай.

– Лучше расскажи, где и как меня нашли, – попросила я.

– В подвале, – Ксандр легко и без ноток недовольства в голосе поддержал новую тему. – Ты там оборудовала магический кабинет. И часто закрывалась там. В последнее время даже очень...

Мужчина помялся на месте, а когда я доела, осторожно приблизился, но лишь затем, чтобы вновь опуститься на колени и заглянуть в растерянные глаза.

– На самом деле, я тебя очень люблю. И засыпать в пустой постели, когда живешь с любимой женщиной... знаешь, немного обидно, – он говорил совершенно искренне, так, что меня пробрало до глубины души. Еще никто и никогда не признавался мне в любви. У меня и отношений-то было... всего одни, но зато длительные. В сущности, мы прожили с бывшим около двух лет, но он ни разу в жизни не говорил, что любит меня. У современных мужчин, так думала я, с этим в принципе проблемы. Большинству кажется, что эти слова убьют их мужественность, как и любые другие ласковые слова в адрес любимой. Поэтому я даже немного растеклась и забыла о неприязни, теперь мысленно стараясь подчеркнуть его достоинства.

Стало даже обидно. Я не чувствовала к мужчине, сидевшему передо мной, совершенно ничего. Сердце не откликлось, по телу разве что разливались волны жара, но это естественная реакция на красивого мужчину. Никакого глубинного чувства... Может, Вайлет забрала его с собой, когда покинула тело, предоставляя его мне?

– Я...

– Ничего не говори, – попросил Ксандр, словно чувствуя, что я по неопытности и из-за потери памяти могу сделать ему больно. Проведя едва ощутимо по предплечью, мужчина отстранился, встал и направился к гардеробу. Открыл дверцу из красного дерева, и моему взору предстал небольшой, но интересный выбор платьев. – Раз я тебя неоднократно

раздевал, то смогу и одеть.

Я хмыкнула, но прикрыла рот рукой, переведя насмешливый взор на мужчину, который теперь рылся в женских платьях.

– Тебе по статусу и происхождению носить корсет или классическое платье леди не обязательно, – пояснил Ксандр. – Можешь обойтись... вот этим.

Мужчина снял с вешалки светло-зеленое платье, на вид легкое. Повесил его на предплечье и обратил внимание на полки с бельем.

– И вот это... Мое любимое.

Ксандр взял с белоснежный сверток с полки и вместе с тем подошел к кровати. Вручил мне белье, а платье аккуратно разложил на постели. Я обратила внимание, насколько ткань была тонкой, почти невесомой, а на ощупь еще и очень мягкой.

– Я не замерзну? – удивилась я и впервые осмотрела мужчину с головы до ног. На нем тоже была не самая теплая одежда. Рубашка навывпуск, но не классическая на пуговицах, а цельная и с глубоким вырезом на груди, через который заметила ключицу и сглотнула, гоня возбуждение. На ногах он носил брюки по фигуре и незатейливые, но на вид крепкие ботинки, расшитые серебряными узорами.

– На улице так жарко, что, будь мы вдали от цивилизации, я бы даже запретил тебе одевать что-либо в принципе, – усмехнулся Ксандр.

Почему-то его намеки не вызывали во мне злости. Растерянность – да, а еще стыд из-за того, что он для меня незнакомец. Ксандр был слишком напорист, что означало лишь то, что с бывшей хозяйкой тела они очень разные. Как же жаль его. Если он не лукавит, то действительно любит эту женщину... Возможно, мне нужно дать ему шанс?.. Он вроде бы заботится и достаточно ласков ко мне...

Я решила, что должна рассказать ему о том, что я – совсем не Вайлет, нужно было только найти удачный момент.

– Хорошо, – кивнула я. – Тогда оденусь, расчешусь... Извини, что прогоняю, но мне будет комфортнее собраться самостоятельно.

– Ладно, – на мужском лице промелькнула едва заметная злость, которая была мне не понятна. Ксандр засунул руки в карманы брюк и немного оттянул их. – Подожду за дверью. Только для начала давай я еще раз осмотрю твою голову. А то мало ли... может, вообще не стоит тебя никуда тащить, а пригласить доктора прямо к нам?

Мне не очень понравилась идея, потому что вдруг захотелось прогуляться. Походить, подышать свежим воздухом, познакомиться с миром...

Ксандр коснулся волос и стал беспрепятственно раздвигать пряди, не доставляя мне никакого дискомфорта. В конце концов, мужчина перекопал всю мою голову и отодвинулся.

– Хм... совсем ничего, раны нет, как и не было... – задум-

чиво проговорил Ксандр.

– Это плохо? – вскинула бровью я.

– Нет, нет, конечно, – отодвинулся мужчина, и лицо его стало задумчивым. – Просто вчера мы нашли тебя в крови, а видимых повреждений не было. Доктор осмотрел тебя с ног до головы, но так ничего и не нашел.

– Голова теперь даже не болит, – добавила я, а сама провела рукой по волосам, словно желая еще раз подтвердить слова. – Вообще ничего не болит.

– Если б не твоя память, я был бы самым счастливым человеком на свете, услышав об этом, – с грустью добавил мужчина и отвернулся. – Нам пора, милая Вайлет. Жду тебя за дверью.

Ксандр спешно вышел, оставив меня наедине с собственными мыслями. Тяжкие думы о повседневных якобы проблемах из “прошлой” жизни просто исчезли из головы. Теперь меня совсем не волновали рабочие моменты, одиночество... черт, даже измена воспринималась как что-то далекое, случившееся так давно, что уже и неважно.

Глава 3

Воровато оглянувшись, словно боясь, что Ксандр может подглядывать, я стянула ночную рубашку и развернула нательное белье. Оно пахло свежестью, но без посторонних раздражающих запахов, которые любили добавлять в кондиционеры. Как же приятно было принюхаться к простому аромату свежести!

Мягкая ткань пришлась впору и закрывала все, что необходимо. В таком в современном мире, в принципе, можно было бы без стыда пройти в плюс тридцать в каком-нибудь курортном городке, по которому без затей прогуливаются и в бикини. Белье хорошо скрывало тело, но грудь совсем не поддерживало и уж тем более не подчеркивало шикарные формы, доставшиеся настоящей хозяйке тела.

Подойдя к зеркалу, я надела платье и быстро справилась со шнуровкой спереди. Как же хорошо, что не классический корсет! Я бы умоталась затягиваться в него каждое утро. Интересно, и почему Ксандр разрешил мне выйти из дома в обычном платье, а не заставляет выглядеть как леди? Помому он сказал, что происхождение позволяет. Я не совсем понимала, но решила, что нужно узнать об этом больше, как будет возможность.

На туалетном столике я нашла гребень, с которым вновь вернулась к зеркалу и стала расчесывать волосы, пристально

вглядываясь в отражение. Я не знала, как описать это чувство, но мне впервые в жизни было так приятно расчесывать мягкие, гладкие пряди, что захотелось продлить утренние процедуры. Прикасаться к ухоженным каштановым прядям, при свете дня отливающим рыжиной, казалось чем-то сказочным.

Я все еще не верила, что это теперь я. Гадкий утенок превратился в прекрасного лебедя... Сижу и представляю, что где-то далеко-далеко, в другом мире, бывший обливается слезами, поняв, кого он потерял на самом деле.

Меня даже перестал пугать сам факт нахождения в чужом и совершенно незнакомом мире без памяти о прошлом. Я не знала здешних манер и менталитета, не знала даже, как правильно себя вести, чтоб не опозориться, но сейчас мне было наплевать. Вот она – жизнь с чистого листа! И раз судьба подарила мне возможность пожить по-другому, то почему бы не попробовать? Больше не будет никакой скучной работы, тупых бывших и подруг-предательниц, не будет высокомерной надзирающей матери, которой я постоянно что-то должна... У меня словно открылось второе дыхание.

Аккуратная прическа была закончена, а на моем лице появилась довольная улыбка.

– Теперь я Вайлет, – сказала я отражению. – Надо привыкать.

Про себя я повторила имя “Вайлет” еще несколько раз, словно пробуя его на вкус. Оно показалось мне дерзким, све-

жим и с легкой остринкой. Совсем не подходит для спокойной и скромной Веры, но, может, это причина поменяться? Выпустить на волю себя настоящую?

Интересно, а какая у меня магия? Ох, это же, может быть, я смогу поражать врагов огненными шарами или вызывать молнии? Или читать мысли? А может, управлять животными? Хочу все и сразу, и чтоб еще мужики толпами за мной бегали, а я от них, и волосы назад. Замечтавшись, я подпрыгнула от восторга, но умудрилась приземлиться на стул лишь одним полупопием, из-за чего не удержала равновесие и грохнулась на пол. Как будто кто-то прочел мои мысли и решил спустить с небес на землю... Вернувшись на место, я тяжело вздохнула. Ладно, мне и правда лучше поторопиться, помечать и потом смогу.

Подняв гребень, положила его на туалетный столик, глянула в зеркало поменьше, которое стояло слева, и не поняла, зачем в комнате второе. Хозяйка страдала (или наслаждалась?) чрезмерным самолюбованием, что ли?

Так много вопросов и так мало ответов...

Рядом с дверью стояли аккуратные женские ботиночки из светлой кожи, обшитые черными бусинами, а потому с выбором обуви я не мучилась. И хотя мода здесь странная, но все же довольно изящная. По крайней мере, так показалось мне с первого взгляда на свои наряды и внешний вид мужчины.

Выйдя, наконец, из комнаты, я застала Ксандра ждущим в коридоре близ двери. Он стоял, прислонившись к стене. Его

веки были прикрыты, а руки мирно покоились на груди. Я грешным делом решила, что собиралась так долго, что мужчина уснул, причем стоя, но он мгновенно оживился, едва дверь за моей спиной закрылась.

Выпрямившись, мужчина слабо улыбнулся, а затем протянул руку, заставил подойти ближе, чтоб он мог оценить старания.

– Необходимо чем-то украсить волосы... и чем-то прикрыть твои чудные плечи, – сразу же сказал он. – Погоди, я сейчас.

Ксандр, видимо, более не желая мучить потерявшую память меня, сходил за украшением и накидкой сам. По возвращению из комнаты водрузил на мою голову безликую диадему с креплением для чего-то, будто бы ее можно было бы дополнить крупным камнем или цветком на выбор, а плечи закрыл белой шелковой накидкой.

– Теперь пойдем, – Ксандр подал руку, и только сейчас я поняла, что поверх рубашки он успел надеть бежевый камзол, очень мягкий на ощупь и легкий, через него с легкостью прощупывался второй слой ткани.

– А далеко идти? – поинтересовалась я.

– Пару улиц, – ответил Ксандр. Мы подошли к небольшой деревянной лестнице и стали потихоньку спускаться. – Если хочешь, возьмем экипаж.

Пару улиц и брать экипаж? Я аж удивилась от такого предложения, учитывая, что привыкла даже до работы и обрат-

но ходить пешком. Маленький городок допускал такую роскошь, как неспешные прогулки, которые проветривают мозги и позволяют держать тело в тонусе. К тому же, дома никто не ждал.

– Пожалуй, не стоит, – попыталась я ответить как можно более вежливо. Собеседник в принципе вызывал ощущение воспитанного мужчины, а потому общаться с ним привычным языком с обилием разговорного сленга – последнее дело. – К тому же, было бы неплохо посмотреть на город хоть немного. Может быть, воспоминания вернуться.

Я отвела взор, потому что вранье давалось нелегко. Конечно, ничего я не вспомню, ведь при мне осталась собственная личность вместе с памятью, и никаких следов настоящей хозяйки. Словно наши души поменялись телесными оболочками. Только вот зачем? Я не помогла поверить, что настоящая Вайлет согласилась на это. Она, вернее, теперь я, ведь красавица, причем самая настоящая. В чем же подвох? Может, нас зачем-то специально поменяли? Но кто?.. И как с этим связано исчезновение Анны, служанки Вайлет?

За раздумьями я и не заметила, как мы покинули особняк, оказавшись на крыльце, залитом теплым солнечным светом. Лучи, будто с непривычки, ослепили, я даже на мгновение зажмурилась и внезапно ощутила неприятный холодок, прошедший молнией по позвоночнику. Разум запомнил, что именно с яркого, белого “ничего” и началось непонятное, вследствие которого я оказалась в чужом теле.

Задрожав всем телом, я без задней мысли схватилась за мужскую руку, прижалась, стараясь успокоить ледяные язычки страха, кусающие изнутри.

Раз-два-три...

Я глубоко вздохнула, приоткрыла глаза, но ничего не произошло. Мы продолжали стоять на крыльце, но теперь мужчина удивленно смотрел на меня.

– Что-то случилось? – беспокойно спросил Ксандр.

– Ничего, – попыталась улыбнуться я. Вышло скверно. Тем не менее, объясняться с мужчиной я не собиралась. Как бы нежен и галантен он ни был, я не чувствовала, что могу довериться ему. Оставалось лишь плыть по течению как можно осторожнее, чтобы, в конце концов, выплыть в спокойные воды, где можно будет немного расслабиться и подумать, как обустроить жизнь. Хм... И почему в голову не приходит мысль вернуться?.. Я ощутила неловкость, понимая, что не хочу обратно. Хм... ничего не знаю об этом мире, но уже готова бежать навстречу приключениям в новом.

– Раньше ты не любила прогулки, – Ксандр явно старался найти новую тему для разговора.

– Почему? – поинтересовалась я в ответ.

– Понятия не имею, – недовольно сказал мужчина. – Мы с тобой уже вместе живем, а ты для меня до сих пор одна большая загадка...

Ведя меня по широкой аллейке, по бокам которой росли ухоженные кипарисы, мужчина довел до главных ворот, ко-

которые тут же открыл сонный охранник.

“Как же хорошо, что я попала не в нищенку”, – пронеслось в голове.

От одной мысли о том, что я могла бы побираться по трущобам или отдаваться за кусок хлеба, меня чуть не вывернуло. На лице отпечаталось такое отвращение, что я поспешила вымести из головы все, кроме мыслей о том, что увижу, бродя по улице.

– Наверное, для женщины быть загадкой – нормально, – улыбнулась я и опустила взор. Смотреть на мужчину совсем не хотелось.

Под ногами лежал крепкий булыжник – явно не новый, но огромных дыр по пути не наблюдалось, а значит, живем мы в хорошем месте. Ксандр медленно вел по тротуару, мимо нас проезжали редкие закрытые повозки, на которые я обращала мало внимания, зачарованная белой сиренью, запах которой висел в воздухе, пробивался сквозь высоченные заборы других особняков, хотя сами деревья видны не были.

– Можешь немного рассказать об этом районе? – попросила я.

– Конечно, – с теплой улыбкой кивнул Ксандр. – Мы находимся в Южном квартале города Онтмор, столицы королевства Лионесс. Здесь живут, в основном, зажиточные купцы, ремесленники и разбогатевшие маги... В общем, тот или иной люд, который по происхождению не имеет права селиться в Верхнем городе, хотя и имеет средства.

“О нет, только не сословное общество с безжалостным разделением, четкой иерархией без возможности сделать шаг в сторону и всеми вытекающими проблемами...” – пронеслось в голове, но я не выдала недовольства.

– То есть ты... тоже маг? – уточнила я.

– Я? – усмехнулся Ксандр. – Нет, дорогая Вайлет. Я – сын купца. Младший.

Последнее слово прозвучало так грустно, что мне захотелось уточнить причину недовольства, но лезть в дела, по сути, незнакомого человека, я не умела. К тому же, ответ на вопрос пришел сам собой. Если это общество хоть немного похоже на существовавшие в реальном мире, то причина недовольства кроется в отцовском наследстве. Как там было в известной сказке? Старший получает дом, средний – скотину, а младший – какого-то жалкого кота в сапогах. И делай с этим что хочешь.

– Угу... А я, значит, богатая магичка? – задумчиво произнесла я, отчего Ксандр посмеялся.

– К сожалению, не богатая, зато очень талантливая, хоть и странная, – ответил мужчина.

– В каком смысле? – удивилась я.

– Понимаешь, обычно маги, кончившие академию, остаются работать при ней, находят себя в армии или открывают дело... а ты занималась экспериментами.

Теперь я окончательно ничего не понимала. Вопросов появилось слишком много, а ответов совсем нет.

– Ты мне всегда говорила, что магическое сообщество не дает твоему таланту раскрыться в полной мере, – продолжал мужчина. – Да и, знаешь, учитывая, что адептов держат взаперти до выпуска, я не удивляюсь твоему желанию открититься от академии как можно сильнее.

Догадки о том, как я оказалась в этом теле, стали появляться в голове. Может, это следствие неудачного эксперимента?.. Слишком похоже на правду, чтобы выкидывать эту мысль.

– Понятно. И ты не в курсе, что за эксперименты? – продолжала спрашивать я.

– Ты говорила, что вместе со служанкой исследуешь магические свойства целебных растений в надежде выявить скрытые эффекты. И что отрывать тебя от исследований можно только в крайнем случае, – пояснил Ксандр и тут же нахмурился. – И я тебе это позволял. Но больше не буду. Что бы ты там ни делала, но я нашел тебя поздно ночью без сознания. Вошел, когда ты перестала отзываться. А Анна так и вообще пропала! Никто не видел, как она выходила из подвала, и вещей ее нет. Я думал подать на розыск, ведь, скорее всего, она может пролить свет на случившееся, но... прости меня, Вайлет, сделаю это позже. У меня закончились деньги, и пришлось сдать одно из твоих платьев почти за бесценок только для того, чтоб заплатить доктору. Если подам на розыск и служанка найдется, то придется раскошелиться еще и на расчет с ней.

Так. Мой сказочный принц оказался не только с утренним перегаром, но еще и без денег. Полагаю, гол, как сокол. Как хорошо, что платье было не последнее и не совсем мое, а предыдущей хозяйки, иначе я бы сейчас устроила скандал. Неужели здоровый на вид мужчина неспособен найти деньги другим способом?

Так, Вера, попустишь. Может, у него с Вайлет были какие-то серьезные траты или долги. Чего я опять думаю о человеке изначально плохо? Вообще очень полезная черта, позволяет не разочаровываться, а порой – искренне удивляться тому, что есть еще хорошие и порядочные люди. В конце концов, если надо – сама заработаю. Но содержать мужика без веской причины не собираюсь.

– Как бы мне хотелось вспомнить хотя бы немного об этом, – проглотив возмущение по части денег, сказала я.

– В любом случае, пообещай, что больше не будешь заниматься травмами, – искренне просил мужчина. – Это не только затратно, но и, как оказалось, небезопасно.

Меня подкупило бы беспокойство, если бы оно было искренним. Такое ощущение, что единственное, что Ксандра волнует – это деньги. Неужели Вайлет этого не чувствовала? Не мог же он измениться на одну ночь. Конечно, он – красивый мужчина, обходительный... но этого чертовски мало, чтоб соглашаться на помолвку. Кстати, а где кольцо? На моих руках ничего нет. Разве что здесь не принято дарить что-либо, когда делают предложение. Ох, сколько же придется

провести за книгами и расспросами тех, кто согласится меня просвещать, чтоб понять и принять принципы и обычаи этого общества.

– Прости, но не могу, – честно ответила я.

Тяжкий вздох был мне ответом.

– Почти пришли, – Ксандр указал на небольшое двухэтажное здание, больше похожее на жилой многоквартирный дом. Никакой вывески или чего-нибудь другого, что хотя бы намекнуло бы о приемной доктора, я не увидела. Даже немного странно...

– Он нас ждет, – добавил мужчина, заметив, что я немного замедлила шаг, будто внезапно чего-то испугалась. Со стороны казалось, что это царапнуло Ксандра изнутри сильнее всего услышанного сегодня. Его Вайлет, его любимая, его жизнь и судьба, больше не доверяла ему. Он хотел бы выяснить, почему, но задать вопрос напрямую было сложно, как и получить ответ, а потому спросил отдаленно: – Ты боишься?

– Я? – испуганно переспросила, и на лице появилась безжизненная улыбка, которой невозможно было обмануть даже слепого. – Нет, я... знаешь, пойдём. Не хочу заставлять человека ждать.

Неудовлетворенный ответом, Ксандр подвел меня к двери и настойчиво позвонил.

Совсем скоро изнутри помещения послышались тяжелые шаги, а затвор неприятно заскрипел после минутной тишины.

– Вы к кому? – спросила женщина в белом чепчике, выглянувшая из-за двери. На тучном лице я заметила усталость, умело замаскированную ворохом повседневных дел.

– К доктору Бергеру, – отозвался Ксандр после вежливого приветствия и тут же добавил: – Он нас ждёт.

Женщина коротко кивнула и открыла дверь, жестом пригласила войти. Я с осторожностью перешагнула порог, наблюдала за тем, как спутник внимательно осматривается, и мельком поглядывала на прислугу. Мне нужно было понять, как ведут себя женщины в этом мире. И хотя служанка – не лучший пример, но другого пока не было.

Верхней одежды на нас не было, а потому незнакомка повела по коридору, в конце концов, остановилась около одной из дверей и громко постучала. Из комнаты послышалось глухое «войдите!», и тогда служанка отворила дверь и предложила нас войти.

Я попала в наполненное светом помещение, но от резкого запаха спирта так сильно зачесался нос, что прямо с порога пришлось закрыть лицо рукой. Короткий чих, казалось бы, слился со стуком закрывающейся двери, но доктор все равно обратил внимание на меня.

– А, это вы, – седовласый мужчина в солидном костюме, больше похожий на ученого, нежели на доктора, отложил бумаги и поднялся с места. – Что это вы, голубушка, не успели от потери сознания оправиться, так уже и простудились?

Я услышала в словах нотки укора и даже немного смути-

лась. Ксандр хоть и поприветствовал доктора, как подобает, теперь молча наблюдал за моим поведением, словно за подопытной.

– Нет, просто здесь сильно пахнет спиртом, – честно ответила я и слабо улыбнулась. Посмотрела на Ксандра и сразу увела взор. Почему-то не нравились его глаза, устремленные на меня.

– Что же, в таком случае, я открою окно? – спросил доктор и, получив одобрение, выполнил сказанное.

В комнату впорхнул летний прохладный ветер, который тут же заполнил все помещение.

Вернувшись к нам, доктор усадил меня на стул, а сам обратился к записям, тщательно порылся и стал вновь осматривать меня, в первую очередь состояние кожных покровов. После небольшой прогулки мои щеки окрасил румянец, потому я даже бледной не казалась. Вполне себе пышущая жизнью молодая девушка. И если бы я доподлинно не знала, что случилось вчера, то предположила бы, что Вайлет могла просто потерять сознание, например, от переутомления.

– Ничего не понимаю! – удивился доктор. – Возможно ли вновь осмотреть вас без одежды? – получив разрешение, он провел меня за ширму, и когда я разделась, убедился в полном здравии. – Быть может, голубушка, тем днем вы долгое время носили корсет или слишком долго читали без перерыва?

– Не припомню, – ответил Ксандр, хотя вопрос был адре-

сован мне. – Хотя Вайлет и правда порой долго засиживается за непонятными мне экспериментами.

– Какого рода, могу я уточнить? – продолжал доктор.

– Вайлет закончила магическую академию, – ответил Ксандр, и на лице доктора появилось понимание. – Но к делу это отношения не имеет.

– Разумеется. В таком случае, могу порекомендовать вам побольше отдыхать, а если подобное повторится вновь – обратитесь ко мне.

– К сожалению, возникла другая проблема, – говорил Ксандр. – Вайлет утверждает, что совсем ничего не помнит. И мы понятия не имеем, почему.

– Вот это уже интересно... – задумчиво доктор посмотрел меня. Я же смиренно сидела и слушала их разговор. – Скажите, дорогая, вы вообще ничего не помните?

– Я будто чистый лист, – соврала я, но никто не усомнился в моих словах.

– Печально слышать, – сказал доктор, словно на автомате, без грамма эмоций. – Что-нибудь ещё? Головная боль? Озноб? Тошнота?

На все вопросы я отрицательно махала головой, и тогда доктор после некоторой паузы для раздумья продолжил:

– Если честно, я подозревал о подобном исходе, полагая, что при падении вы ударились головой. Однако обстоятельства наводят на мысль посоветовать вам получить консультацию в вашей альма-матер.

Ксандр посмотрел на меня со злобой, словно желал услышать отрицательный ответ на предложение доктора, но понял, что вопрос лишь вогнал меня в ступор, а потому вновь вмешался в разговор.

– Разберемся с этим как-нибудь, – вежливо ответил Ксандр.

– Хорошо... тогда не смею вас задерживать... – с нотками растерянности продолжал доктор.

Ксандр подал мне руку, требуя поторопиться, словно ему что-то очень сильно не понравилось. Чувствую себя рыбкой в аквариуме. Ничего не понимаю, могу только хлопать глазами и, возможно, иногда булькать.

– До консультации мага-целителя обеспечьте вашей даме полноценное питание, сон и длительные прогулки в хорошую погоду, – говорил на прощание доктор. – Что бы то ни было, подобный распорядок дня пойдёт на пользу.

Я внимательно посмотрела на доктора, затем перевела взор на Ксандра, во взгляде которого заметила еще большую неприязнь. «Интересно, с чего бы? – подумала я. – Кормить меня, что ли, не хочет?»

– Благодарю, – ответил мужчина и почти потащил меня на выход. Была бы на каблуках – упала бы. К чему такая спешка?

– До свидания.

Распрощавшись, мы спокойно покинули доктора, вышли из здания и только теперь, на улице, я услышала истинную

причину поведения Ксандра.

– Ты же понимаешь, что к целителю мы не пойдём?

– Почему? – удивилась я, наблюдая за растерянным видом мужчины. В свете солнца его волосы казались белыми и изящно развевались на ветру, пряди спереди мешали, и мужчина убирал их, мысленно коря себя за несобранную, но зато модную причёску.

– Я же говорил. Дело в деньгах, – виновато признался Ксандр. – Услуги целителя стоят очень дорого. К тому же, хочу напомнить, что мы спустили последние деньги на травы и всякие другие магические приблуды для твоего, с позволения сказать, кабинета. Теперь только в следующем месяце.

Печать вины отразилась на лице мужчины, мне даже стало немного стыдно. Значит, в бедственном финансовом положении частично виновата и она. Вернее, Вайлет. Ну вот, а я, как обычно, зря о человеке плохо думала. Ну, ничего. Я подняла голову, чтоб посмотреть на аристократически прекрасное лицо спутника, который вел меня обратно. Возможно, мне стоило бы дать ему шанс, принять его любовь, но лгать, вселять надежду казалось верхом лицемерия. Я не люблю его и даже не хочу. Возможно, пока... смотря на мужчину пристальным взором, я решила, что не буду ранить его прямым отказом, но и изображать несуществующие чувства не стану. Возможно, со временем любовь придет сама собой. Все равно мне пока никуда от него не деться.

– Ничего страшного, – тепло улыбнулась я. – Подождём. Я

чувствую себя хорошо. А память... ну, может, она вернётся ко мне со временем. Например, когда увижу свой кабинет или лучше познакомлюсь с городом?

Ксандр внешне ободрился, потянулся поцеловать, но остановился возле губ, словно вспомнив о потере памяти, и тогда звонко, больше по-дружески чмокнул в лоб. Однако даже это смутило меня, не привыкшую к мужскому вниманию.

– И с чего ты хочешь начать? – поинтересовался мужчина.

– Пожалуй, с магического кабинета. Очень интересно, какой магией я занималась, – задумчиво выбрала я.

– На самом деле, это нетрудно. Твоя специализация указана в дипломе, который ты мне показывала, – говорил Ксандр, ведя меня по дороге обратно. – Там написано «травница». Насколько я разбираюсь, это не дает тебе работать целительницей, к которым нас направил доктор. И доктор не может быть целителем без магического образования с углубленным курсом травничества и основ целительства.

– Звучит логично. Значит, я магически одаренная любительница трав, – усмехнулась я. – И все же интересно, в чем заключается мой магический талант.

– Здесь я тебе не помогу. Ты мне так и не рассказала, – с нотками обиды сказал Ксандр.

– Интересно, почему... – сказала я вслух, хотя скорее спрашивала саму себя. Или ту девушку, в теле которой я сейчас находилась.

Ксандр лишь пожал плечами в ответ, заставив меня тяжело вздохнуть и направить взор на мирно проходящих людей вокруг.

Глава 4

Возвращались домой медленно. Ксандр будто бы принял на вооружение наставление доктора и со всей серьезностью подходил к прогулке. Я же была заморожена великолепием расцветающего летнего дня, а потому смотрела на ветви белой сирени и, честное слово, восхищалась ими так, словно даже не видела ничего подобного, хотя для моих родных краев это отнюдь не диковинка. И обычные каменные заборы казались мне бесконечно высокими и сияющими на дневном свете. Все вокруг было обыденным, но одновременно каким-то волшебным, будто реальный мир разбавили доброй сказкой, в которой я – главная героиня, а сказочный принц сейчас идет со мной под руку. Вот только чувство, что меня где-то обманули, грызло изнутри.

Мельком глянув на спутника, я поняла, что Ксандр действительно чем-то напоминал принца. Я бы продолжила любоваться исподтишка чертами его мужественного лица, игнорируя интуицию, если бы мужчина вновь не заговорил:

– Утром я подал объявление о поиске новой личной служанки. Понятия не имею, вернется ли Анна, но тебе в любом случае нужна хотя бы временная замена.

Я ощутила неловкость, потому что мне никогда не нужна была прислуга. Рано съехавшая от родителей, я привыкла обхаживать себя сама, и никакая помощница была не нужна,

даже когда получила нормальную работу, и появилась возможность оплачивать такие услуги.

– Если честно... не вижу в этом надобности, – вежливо попробовала отказаться я, чем изрядно удивила Ксандра. Он будто посмотрел на меня другими глазами, и мне даже на мгновение показалось, что меня рассекретили.

Остановившись, мужчина поднес руку к моему лбу тыльной стороной, потрогал его и очень удивился, что не обнаружил высокой температуры.

Непонимающе нахмурившись, Ксандр пробормотал:

– Ты совсем не та Вайлет, которую я знал.

Я понимала, что не могу и не хочу раскрываться перед ним, потому что все ещё боялась последствий, но решила хоть немного сбавить градус напряженности между нами.

– Повторяешься, – усмехнулась я и игриво покачала головой. – И не дослушиваешь. Я правда не вижу надобности, потому что пока не понимаю, зачем мне нужна личная служанка. Но доверюсь тебе в этом вопросе. Если ты считаешь, что нужно...

Я сбилась, когда ощутила, что мужчина сильнее прижимает мою руку к своему телу. Очевидно, если бы мы были наедине, Ксандр не постеснялся бы заключить бедную меня в объятия, совершенно не заботясь о том, что для меня, якобы потерявшей память, он совершенно чужой человек.

– Она будет помогать тебе во всем, особенно в этих ваших женских штучках... – сказал он с нотками брезгливо-

сти, которые я, опьяненная прогулкой, тоже пропустила мимо ушей. Тем более, в голове крутился вопрос, который грыз меня изнутри после начала разговора о личном.

– А как я себя веду? – спросила и тут же уточнила, потому что формулировка вопроса не устроила меня саму: – Я имею в виду, моя речь и манеры сильно отличаются от того, что было раньше?

– Есть такое, – признался Ксандр и во избежание вороха уточняющих вопросов добавил: – Говоришь ты, в принципе, понятно, но из твоей речи вдруг исчезли любимые обороты, например, раньше ты постоянно говорила «кстати говоря», а в моменты гнева выражалась «дьявол подери!», от чего я очень старательно отучал тебя... а получилось только после потери памяти, – он грустно усмехнулся и продолжал: – И теперь ты постоянно сутулишься, что довольно странно, учитывая, как муштруют в магической академии. И странно жестикулируешь при разговоре. Потеря сознания словно выбила из тебя годы обучения.

Нечто подобное я и ожидала услышать. Сразу быть той, о ком никогда не знала – невозможно, но, наверное, у меня получится научиться быть на нее похожей, чтобы в дальнейшем не вызывать подозрений.

– Ужасно, что я совсем позабыла даже о таких вещах, – попыталась я оправдаться и, судя по реакции Ксандра, сработало.

– Ничего страшного, что-нибудь придумаем, – попытался

ободряюще улыбнуться мужчина. – В конце концов, найдем тебе учителя.

«Так, погодите. На целителя денег нет, но служанку мы нанимаем и учителя тоже можем... очень странно», – подумала я, но решила не озвучивать свои мысли. В конце концов, не хватало мне еще и выяснения отношений. Не сейчас, по крайней мере. Мне бы от нервяка после попадания отойти. А что касается учителя – так я с удовольствием обучусь всему сама, были бы учебники или хоть какие-то пособия по светскому этикету, но, думаю, найти их не проблема.

– Хорошо, – согласилась я. – Но, если можно, то я бы хотела посетить библиотеку или что-то в этом роде, где можно найти необходимую литературу.

– У нас в доме есть своя, – хмыкнул Ксандр. – Посещай сколько влезет. Разве что там я буду тебе открыто надоедать. Библиотека по совместительству является и моим любимым местом в доме.

«Читает, значит, – подумала я. – Ну, хоть какой-то положительный факт о нем за сегодня».

За разговором я почти не смотрела по сторонам, а потому, подходя к знакомым воротам, пообещала себе выйти погулять, как только будет такая возможность, и делать это как можно чаще. Я понятия не имела, как долго останусь в этом теле, но в любом случае решила потихоньку приспособиться, загнав в дальний угол разума сам факт того, что я совершенно необъяснимым образом оказалась тут. А еще я

искренне боялась сойти с ума или узнать, что моей жизни угрожает опасность. Мало ли у девушки есть целый ворох непримиримых врагов... А что, звучит как хороший мотив для обмена телами.

– А у меня никогда не было кошки? – спросила я, потому что в мыслях фрагментарно всплывали воспоминания о перемещении. Кроме белого света или пустоты я припомнила чёрную кошку, которая нагло украла пирожок с рыбой, а затем еще и кошелек, из-за чего пришлось за ней гнаться.

– Кошки? – задумчиво переспросил Ксандр.

– Да. Черной такой... с виду самая обычная, но очень и очень наглая, – уточнила девушка.

– Нет, при мне – никогда, – ответил мужчина. – А почему ты спрашиваешь?

Отвечать честно, значит раскрыть себя. Мне не нравилось, что вновь приходилось врать, но выхода не было.

– Вдруг захотелось завести, – отвела взор я, чтоб глаза не выдали лжи.

Ксандр остановился на крыльце, перехватил мои руки и заставил посмотреть ему в глаза.

– Может, тебе и детей захотелось? – без доли юмора, но с надеждой во взгляде спросил мужчина, чем очень смутил меня. Только сейчас я поняла, почему ощущала к нему странный холод. По поведению, просьбам и жизненным целям он был похож на бывшего. Внешность разве что не та, совсем не та, а в остальном... Боже, ну какие у нас могут

быть дети? Тем более, сейчас, когда я якобы потеряла память? Послевкусие у вопроса оказалось настолько ванильным, что я едва не скривилась от переизбытка сахара в речах.

– Нет, – с нервным смешком ответила я. Ксандр нахмурился, но достаточно быстро его лицо посветлело. Отпустив мои руки, мужчина открыл мне дверь в дом.

– Знаешь, кажется, я ошибся, – говорил он, а я ощущала спиной его пронзительный взор. К счастью, мужчина поспешил объясниться: – В некоторых вещах ты совсем не изменилась.

Я могла только слабо улыбнуться в ответ, потому что оправдываться или извиняться за свой выбор не собиралась. Никакого замуж и никаких детей. По крайней мере, не сейчас. Не так сразу. И не потому, что всю жизнь мать внушала мне, что некоторые женщины, например, я, этого просто недостойны. Просто рано. Да и мой сказочный принц какой-то странный. Надо к нему присмотреться поближе.

– Могу я прямо сейчас осмотреть место, где меня нашли? – спросила я, чтобы развеять гнетущую тишину, повисшую между ними.

– Может, для начала пообедаем? – предложил Ксандр. Я уже было хотела отказаться, потому что аппетита не было совсем – нервы. Однако мужчина привел железный аргумент, благодаря которому я отказываться не стала: – Заодно расскажу тебе немного о столовом этикете. А то мало ли нас в ближайшее время захотят навестить мои родители, а ты со-

всем растеряла манеры.

– А ты умеешь уговаривать, – улыбнулась я.

– Рад слышать, – ответил мужчина и направился к лестнице, отвернувшись, словно пытаясь скрыть довольную улыбку. – Тогда жду тебя в столовой минут через десять. – Он поднялся на несколько ступеней и тогда остановился, добавив: – Ах, да. Дверь в столовую – за твоей спиной.

Я обернулась, бросила взор на белую поверхность двойной двери, по бокам исписанную золотыми причудливыми закорючками. Ксандр исчез из поля зрения, когда я вновь посмотрела на лестницу.

«Что же, – подумала я, – раз у меня есть десять минут, то поброжу немного по дому. Заодно хорошо бы найти ванну и туалет. Или их подобие... После улицы нужно как минимум вымыть руки».

С такими мыслями я стала украдкой бродить по первому этажу, так и не решившись заглянуть ни в одну дверь, потому что в голову пришла мысль – раз спальни на втором, то и ванная должна быть поблизости, чтобы хозяева не бегали по всему дому после водных процедур.

«Интересно, а здесь есть центральный водопровод и канализация?» – спрашивала я сама себя. Пока видела слишком мало, всего лишь почти безлюдный, спящий Южный квартал и кабинет доктора, который ничем не впечатлил. Однако обнаружить в этом мире блага цивилизации очень хотелось бы. Я теперь с трудом представляла, как буду обходиться без

электричества, как смогу привыкнуть к такому? И чем в этом мире заниматься, если нет телефона и интернета?

От этих мыслей даже поплохело. Я остановилась на самой верхней ступеньке и закрыла глаза, чтобы прогнать волну страха, и без того была слишком нервной.

В голову лезли вопросы из области медицины, но мысль о том, что здесь есть магия и целители, вселила надежду, что проблем с болезнями как у средневекового человека у нее здесь не будет. Но руки в любом случае нужно помыть.

Поднявшись наверх, я пошла по просторному коридору и поблагодарила хорошую память за то, что сразу узнала дверь в комнату, в которой спала. Рядом располагалась такая же дверь, а в разных концах коридора – ещё две. Почему-то я решила, что ванная должна быть за одной из самых дальних.

Свернув налево, дошла до незнакомой двери и, дабы избежать возможной неловкой ситуации, громко постучала. Никто не ответил. Тогда я взялась за круглую ручку и повернула, она легко поддалась, а я с первого взгляда поняла, что могу гордиться своей интуицией.

«Действительно, ванная», – удивленная, но довольная собой хмыкнула я.

Зайдя в комнату, сразу же закрылась изнутри и зачем-то выдохнула, словно давно хотелось остаться наедине. Мягкая обувь с маленьким каблучком застучала по серому камню, которым был устлан пол. Яркие вкрапления разноцветного стекла привлекали внимание, заставляли с интересом смот-

реть под ноги. Окно здесь было, но зашторенное, а единственный источник света – небольшой канделябр, создавал чуть ли не интимную атмосферу в помещении.

Глянув на широкую ванну, в которой могло поместиться несколько человек, я спонтанно захотела наполнить ее тёплой водой, бросить туда специальную ароматическую бомбочку... или хотя бы разбросать лепестки роз, а потом насладиться не столько водными процедурами, но и жаркими мужскими объятиями.

От этой мысли меня бросило в дрожь. Я перевела взор на стену, стала рыскать им по поверхности в поисках того, чем бы отвлечь себя от ненужных мыслей, и остановилась на большом овальном зеркале, висящем над широкой бежевой раковиной.

«То, что нужно! – пронеслось в голове. – И руки помою, и рассмотрю себя, а то мало ли успела запачкаться».

Подойдя к раковине, я открыла воду и с неопишуемым удовольствием наблюдала, как она течет из крана. Значит, водопровод есть! Не нужно будет таскать воду... Или заставлять это делать бедных слуг.

Помыв руки, решила на всякий случай освежить лицо, а когда справилась с этим, взор зацепился за кулон, поблескивающий на шее. Зеленый камень теперь так привлёкал мое внимание, что я захотела снять и рассмотреть поближе.

Едва тонкие пальчики коснулись твердой поверхности камня, как холодная дрожь проникла под кожу, ознобом рас-

теклась по всему телу. Проигноировав непонятное чувство, я все же сняла кулон с шеи, и как только он оказался полностью в руках, вокруг меня с резким звуком вспыхнуло облако зеленой магии, поглотившее целиком.

Я так удивилась, что не знала, что делать, но облако быстро развеялось, через секунды от него не осталось и следа. Из-за непонимания происходящего бросила боязливый взгляд на руку, в которой держала кулон, и заметила на предплечье жуткое коричневое пятно. Подняв взгляд на отражение, я едва не закричала. Вместо красавицы в зеркале была бледная черноволосая девушка, чье лицо наполовину изъедено то ли ожогами, то ли болячками, к которым не то, что прикоснуться, на них смотреть было больно.

Отшатнувшись от зеркала, я тут же разжала руку и трясущимися пальцами стала растягивать веревочку кулона, чтобы побыстрее вернуть его на шею. От страха получилось даже не с первого раза, но когда украшение было на мне, зеленое облако появилось вновь.

Кровь стучала в ушах так, что я едва могла слышать, как кто-то в этот момент постучал в дверь. Первые мгновения после исчезновения облака я не реагировала ни на что, лишь бросила опасливый взор на руку, где совсем недавно красовалась ужасная рана. Предплечье вновь было аристократически бледным и совершенно здоровым. Тогда я решилась подойти к зеркалу и успокоилась, увидев в отражении знакомую красавицу. От разглядывания себя в поисках изъянов

меня отвлек повторный стук и голос из коридора: – Госпожа Вайлет? Это вы? С вами все в порядке? Я слышала странную вспышку, словно что-то взорвалось.

Я решила, что это, скорее всего, та женщина, что принесла еду с утра... Или кто-то другой из прислуги. В общем, ничего опасного. Я же закрыла дверь и никто, кроме меня, не видел изуродованную девушку в отражении.

– Все хорошо. Я скоро выйду.

Я услышала удаляющиеся шаги и после того вновь умылась, словно пытаюсь стереть ужас, пронзивший изнутри, что было невозможно.

Глава 5

В штабе тайной службы сегодня было беспокойно. Гелла Барнетт, наконец, объявилась. И не где-нибудь, а под самым носом отдела по борьбе с незарегистрированными магами. Какая наглость! Эмиль Лемьер, глава отдела, был бы очень удивлен, если бы давным-давно не знал Геллу лично.

Его отдел, в том числе, занимался беглыми – теми, кто не захотел доучиться в академии, после чего верой и правдой служить королевству и быть на коротком поводке. Она была как раз из таких. Своенравная и стремящаяся к независимости. Единственный тип женщин, которые разжигали страсть в его душе.

Сейчас Эмиль собрал задействованных оперативников на короткое совещание.

– Итак, что мы узнали за день слежки? – без приветствий и расшаркиваний начал он. У него впереди ещё ворох надоевшей бумажной работы, после которой должно состояться несколько встреч, так что тянуть кота за причинные места – не было времени.

– Я начну, – предложил помощник Эмиля, фактически правая рука – Рид Савиано. – Поисковик до сих пор указывает на тот самый дом в Южном квартале, о котором мы говорили вчера. Я заметил всего одно мелкое колебание, но думаю, что оно могло быть вызвано нестабильностью магиче-

ских потоков после ночной грозы. Что же касается особняка... Насколько мне удалось разузнать, он находится в собственности графа ван дер Роуэн, но он там не проживает, а сдаёт его в аренду. Согласно документам, полученным из налоговой службы, его снимает некий Ксандр Тэрре, младший сын известного купца первой гильдии Альберта Тэрре, владельца нескольких фабрик. Вместе с ним проживает некая Вайлет Дельмас. Никаких сведений о ней нет ни у нас, ни в храмовом, ни в магическом архиве.

– Запрос в провинциальные сделан? – Эмиль внимательно слушал, его лицо не выражало ничего, но едва зашёл разговор о спутнице этого самого Ксандра, как его изнутри будто обожгло пламенем возмездия. Так было всегда, когда чуйка просыпалась и подсказывала – это тот, за кем ты охотишься.

– Конечно, господин начальник, – вежливо улыбнулся Рид. Он не любил, когда его перебивают, и наверняка позволил себе плюнуть ядовитым замечанием, если бы это был не шеф. Эмиля он уважал. Одного из немногих. – Однако вы же сами знаете, покуда эти кабинетные крысы проснутся, мы уж дело закрыть успеем.

– Да уж. И ничего с этими бюрократами не поделаешь, – недовольно вмешалась Лилия, единственная женщина, присутствующая на совещании. Оперативниц в тайной службе всегда было негусто, а если и были, то просиживали в архиве или секретариате, и менялись каждые девять месяцев. Шеф тайной службы даже как-то пошутил, что пора бы просить у

королевского совета дополнительное финансирование за перевыполнение плана по повышению демографии.

– Отставить разговорчики, – вежливо попросил начальник отдела. – Что ещё по спутнице этого Ксандра Тэрре?

– Он привез ее из Северного Клемтона, где проходил лечение в известной здравнице «Белая орхидея», – пояснил Рид.

Эмиль Лемьер нахмурился. Ему не нужно было напоминать название, он и сам провел в данном заведении по меньшей мере пару месяцев, когда вышел, вернее, был оправдан и выпущен из тюрьмы едва живым.

– Значит, привез девушку в столицу? – охрипшим голосом спросил он, но тут же откашлялся. – Интересно, в качестве кого?

– Ну, слуги называют ее «невестой господина», но полагаю, что раз у девушки нет кольца на пальце, то в качестве любовницы, – предположил Мартен, доселе внимательно слушавший разговор. – А то, что его нет – однозначно.

Мнение наружника, неустанно следившего за домом весь прошлый день, интересовало всех собравшихся больше всего. Пока они работали в архиве, Мартен мог выведать много полезного делу.

– Однократное колебание, что выдал твой поисковик, – обратился он к Риду, – полагаю, это короткий поход нашей парочки к доктору, который уже был мной опрошен. Он сказал, что пару дней назад, как раз в момент, когда поисковик выдал координаты, Вайлет Дельмас получила травму, вер-

нее, потеряла сознание. На полу обнаружена кровь, но на девушке ни следа.

– Уверен, это из-за свойства иллюзии скрывать несовершенства и повреждения настоящего тела, – перебил его Рид.

Кивнув, наружник продолжил:

– Что интересно, примерно в то же время, если верить прислуге, исчезла и ее личная горничная, привезенная из того же Северного Клемтона.

В помещении возникла напряженная тишина, оперативники переглянулись между собой, будто обмениваясь мыслями. Единственный, кто опустил взор и полностью растворился в размышлениях, был Эмиль. Он ни капельки не сомневался, что Гелла способна очаровать любого – с магией или без – и использовать мужчин без зазрения совести, потому информация, услышанная от подчиненных, показалась ему убедительной. Другой вопрос – как бы ни пойти на поводу у личной обиды и не сломать жизнь невинной девушке, ведь даже поисковик порой ошибается, так как очень зависим от магических потоков, которые маг-недоучка Клавдий до сих пор не умеет стабилизировать правильно и надолго. Тем не менее, в его голове постепенно рождался план: как проверить эту самую Вайлет.

– Вы уверены, что эта ее травма... может быть причиной того, что заклинания иллюзии, которыми Гелла Барнетт мастерски пользовалась, и которые, очевидно, помогали ей так долго обманывать поисковик, начали давать сбой? Или то-

му есть какое-то другое объяснение? – спросил Лемьер у собравшихся. Несмотря на то, что мужчина долгое время до тюремного заключения служил в магической академии, он был обычным человеком и всегда консультировался с ведающими. Окружающие смотрели друг на друга растерянными взглядами, и первой откликнулась Лилия:

– Пожалуй, стоит проконсультироваться у нашего штатного мага. Могу я заняться этим прямо сейчас?

– Нет, – отрезал Эмиль, чем смутил Лилию. Она удивлённо посмотрела на него, любившего инициативу и не терпящего пустую трату времени. – Для тебя у меня будет особое задание.

Девушка напряглась, ожидая поручения от шефа. На самом деле, она была бы готова выполнить любое задание, даже если бы Эмиль Лемьер сейчас же приказал бы пройти к нему в кабинет, задрать юбку и лечь на стол. Пожалуй, о таком поручении она бы даже мечтала, но мужчина был с ней, как и со всеми остальными женщинами в службе, болезненно холоден. Девочки шептались, что несчастная любовь сделала его таким, но никто из них не знал подробностей.

– Мартен сказал, что пропала личная горничная. Не думаю, что девушка захочет обходиться без нее. Пока мы будем ее искать, ты посетишь их дом в качестве кандидатки, – отрывисто говорил Эмиль, потому что мысли бурным потоком текли в его голове, и он не успевал ухватиться за все. – Так ты сможешь поближе узнать о ней, после чего доложить мне.

– Погодите, – удивлённо вмешался Рид Савиано. – Мы что, не собираемся ее брать прямо сейчас?

Эмиль Лемьер бросил на него снисходительный взгляд. Так и хотелось сказать: вот тебе лишь бы схватить и выбить из кого-нибудь нужные показания. А ещё лучше – напоить зельем правды или заставить Клавдия настроить аппарат для «промывки мозгов» – так в обиходе называлась процедура телепатического проникновения в голову подозреваемого. Эмиль ощущал неприязнь, даже думая об этих методах, потому что все из них были опробованы на нем когда-то, и ни один не доказал его безусловную невиновность.

– Не стоит торопиться, Рид. От Геллы Барнетт можно ожидать что угодно. Ловушка, подстава... в конце концов, она может вывести нас на подпольщиков, которые продают ей Алый цветок. Или откуда еще, ты думаешь, она могла черпать энергию для поддержания иллюзии или сбивать нас с толку так долго? Гелла, конечно, талантливая, но без полулегальных источников маны здесь явно не обошлось.

– Может, тогда мне поспрашивать ребят из отдела по борьбе с контрабандой? – задумался Рид.

Эмиль коротко кивнул, и тогда помощник мысленно добавил в список дел этот пункт.

– Значит, решено. Мартен – отоспись пару часов, поешь и вновь выходи на слежку. Завтра тебя сменит Стивенс. Рид – помимо того, о чем мы только что говорили, продолжаешь следить за поисковиком и записываешь маршрут любых ко-

лебаний. Лилия – перевоплощаешься в роль идеальной горничной и перед уходом заглянешь ко мне в кабинет, я организую для тебя рекомендации.

Все молча согласились с начальником и стали расходиться, когда он объявил об окончании совещания.

Оставшись наедине, Эмиль продолжал сверлить взглядом белый лист перед собой, на котором он так и не сделал ни единой заметки. Гелла. Его Гелла совсем рядом, почти в его руках. Женщина, разрушившая его жизнь и карьеру в королевском охранном корпусе при магической академии. Сердце обожгло ледяным пламенем – оно вонзилось в живую плоть тысячами игл, от чего мужчина задрожал, но быстро встряхнул головой, прогоняя неприятные ощущения.

Она будет в его руках. Совсем скоро вновь окажется в его власти, и тогда... он обойдется с ней точно также, как она. Не пощадит.

Глава 6

Мне пришлось умыться ещё раз, чтобы стереть с лица маску страха. Опершись на раковину, я зажмурилась, пытаюсь подавить приступ тревоги. Такого я точно не ожидала! Ладно, с попаданием более-менее примирилась, но как быть с... этим? Очевидно, зеленый кулон скрывает мое настоящее лицо. Уродливое, покрытое чудовищными ранами... неужели хозяйка не нашла способа убрать эти пятна с помощью магии? Черт, и что теперь? Это, конечно, многое объясняет, в том числе и возможную причину обмена телами, но мне от этого как-то не легче. Мало того, что мой «жених», который красавец с первого взгляда, только и говорит о деньгах, да еще и странно пахнет, так теперь еще и это... Правду говорят, что не стоит судить книгу по обложке. Теперь проблемы из прошлой жизни казались мне сущими пустяками. Что будет, если Ксандр увидит меня такую?.. Почему-то я была уверена, что выставит за дверь сразу же.

Мысли в голове путались, я не понимала, что с этим делать, но почему-то решила, что, возможно, в моем личном кабинете найдется что-то полезное, способное натолкнуть меня на решение проблем. С этими мыслями я и взглянула на себя, вновь красивую, с белоснежной, ухоженной кожей, сглотнула тяжкий ком и заставила себя оставить эту проблему на потом. Сейчас нужно было идти в столовую, иначе

Ксандр будет искать, а, возможно, и спрашивать о причине долгого отсутствия. Врать ещё сильнее не хотелось, но доверять кому-либо, тем более, незнакомцу, я не могла. Слишком больно разочаровываться каждый раз.

Чуть отойдя от раковины, я оценила платье – чистое, несмотря на прогулку по пыльной улице, даже подол почти в идеальном состоянии. Чего не сказать о туфлях. Я только сейчас заметила, что на белоснежном кафельном полу от двери до раковины ровным строем расположились серые следы от моей обуви. Теперь понятно, как горничная, или кто там меня окликивал, оказалась рядом с дверью и заметила приглушенную «вспышку». Стало стыдно из-за своей неряшливости, но я быстренько списала не свойственное мне качество на нервное напряжение. В любом случае, надо взять ведро, тряпку и все убрать. Ксандр, полагала я, поймёт, да и вряд ли вся уборка займет больше десяти минут. Кафель же мыть, а не ковер оттирать...

Я густо покраснела, вспомнив, что коврами устлан весь коридор, а потому масштаб трагедии, вероятно, преуменьшила.

Выйдя из ванной, сразу же наткнулась на служанку, которая нагнулась над полом и оттирала результаты моей небрежности. Рядом с женщиной находилось то, что нужно для уборки, а потому я заставила обратить на себя внимание громким покашливанием и спросила:

– А можно взять ведро и тряпку?

– Простите, госпожа?.. – удивилась женщина вопросу. Вскочив на ноги, она отряхнулась передо мной, после чего опустила взор, словно боялась гнева.

– Хочу забрать у тебя тряпку и ведро на несколько минут, – повторила я, отчего глаза служанки округлились. – В ванной нужно помыть пол, а то я случайно наследила. Прошу прощения за это.

Женщина так удивилась, что десяток секунд молча хлопала глазами, не понимая, как реагировать. Быть может, хозяйка изволила шутить, а она, глупая деревенская девка, не понимает? Однако это предположение оказалось в корзине неправильных – не дождавшись ответа, я сама подошла к хозяйственному инвентарю, схватила ведро за ручку и взяла тряпку.

– Нет-нет, госпожа! – перехватила ведро служанка. – Вам нельзя! Ваши руки!..

– Что «мои руки»? – непонимающе покосилась я.

– Ваша нежная кожа загрубеет из-за тяжелой работы! – запричитала женщина. – Я сама закончу с ковром, а потом вымою комнату.

Я настойчиво забрала ведро и под ошарашенный взгляд понесла в ванную.

– Ты, наверное, убираешься здесь каждый день, а я взяла и добавила тебе работы, – неловко ответила я, уже не оборачиваясь. Поставив ведро, аккуратно присела рядом с ним, намочила тряпку и стала убирать следы маленьких изящных

ступней. – Понимаешь ли, я не так воспитана. Уважаю чужой труд.

Служанка продолжала стоять на месте и наблюдать через открытую дверь, как хозяйка быстро расправлялась с грязью, словно делала это всю сознательную жизнь, что было в принципе невозможно. Вспомнив о вспышке, которую слышала, когда очищала ковер, служанка задумалась о том, а не навел ли кто проклятье на хозяйку, которая раньше не то, что тряпку в руки – она и смотрела-то на слуг с открытым пренебрежением, как и подавляющее большинство господ на ее памяти. Так или иначе, спрашивать о таком нанимательницу – значит, отхватить грубостей в свой адрес в лучшем случае. В худшем – получить нагоняй за излишнюю болтливость. Так что этой ночью, когда в комнате прислуги соберутся все, она решила, что расскажет обо всем остальным, как обычно немного приукрасив. Этому невероятному событию однозначно не хватает маленькой детали. Например, широких зрачков, трясущихся рук и сильного травяного запаха изо рта – такое с госпожой Вайлет бывало, когда принимала дурманящие эссенции.

– И не смотри ты на меня так! – возмущённо воскликнула я, но только потому, что не любила, когда на меня долго пялятся с таким видом, словно что-то замышляют. – Лучше скажи, где лежат все эти приبلуды для уборки, чтобы я больше не искала того, кто подскажет.

– В... кладовой. Она подле комнаты нашенской, – расте-

р्यानно ответила служанка и, проморгавшись, отвернулась. На ватных ногах дошла до места, где оттирала ковер, но никак не может перестать думать об увиденном. Это ж надо – госпожа и убирается сама! Диво, не иначе! Сплетня об этом разлетится по всей округе!

Плеск воды, выливаемой из ведра в ванну, заставил служанку, обрадованную предстоящей ночной минутой славы, дернуться и устремить взор в сторону звука. Госпожа Вайлет вымыла пол и теперь опустошает ведро, после чего моет тряпку. Служанка решила, что, вероятно, сошла с ума, раз ей видится такое.

– Спасибо, – сказала я и поставила ведро с тряпкой рядом со служанкой. – Где конкретно эта ваша комната? А то я после удара головой малех подзабыла.

У служанки случается просветление, из-за чего на лице появляется радостная улыбка. Конечно же, никто не сошел с ума, просто хозяйка чуток головой приложилась и вновь станет прежней, когда рана сойдёт. Вот только почему на ней нет следов повреждения – не ясно. Сторож когда-то говорил, что она – травница, а значит, возможно, тело мазями вылечила, а на голову не хватило.

– На первом этаже, недалече от кухни, – отвечала служанка, не смотря на хозяйку, как полагалось по этикету. – Дверь направо, ежели по коридору от центрального входа идти.

– Понятно, благодарю, – тепло улыбнулась я и, наконец, оставила приходящую в себя служанку в покое. На самом де-

ле, я не слишком понимала, почему эта женщина реагирует именно так. Вроде же ничего странного не делаю – просто убралась, как и любой воспитанный человек. Надо будет уточнить этот момент позже.

Теперь путь лежит в столовую. Но перед тем, как спуститься, я мельком заглянула в свою комнату, где сменила туфельки и сняла ненужные аксессуары, кроме кулона, конечно. Интересно, и почему диадема с пустой выемкой для украшения? Неужели тоже продали? Хм... сегодня же поговорю с Ксандром про наше финансовое положение. Это первое, от чего я буду отталкиваться, думая над планом приспособления к этому миру.

На первом этаже дверь в столовую была приоткрыта, словно меня уже давно ждали. «Странно, – думала я. – Неужели внутренние часы врут, и я задержалась более чем на десять минут?»

С удивлённым выражением лица я открыла дверь шире, и запах тушеного мяса ударил в нос. Слюна заполнила весь рот, и если бы я сейчас открыла его, то влага, наверняка, потекла бы по подбородку.

Живот скрутило сильным спазмом, будто бы я не ела давно, хотя с утра точно перекусывала бутербродом.

Как только я вошла, Ксандр встал и подошел ко мне, приглашающе протянул руку.

– Вот и ты, – улыбался он, из-за чего его лицо светлело. Какой же он красивый. И как меня отталкивает его запах.

Вроде после прогулки от него уже не так несет, но я все еще чувствую последствия обильного употребления алкоголя. – Что-то случилось?

– А почему ты спрашиваешь? – я приняла его руку, но взглядом непонимающе бродила по белоснежной скатерти круглого стола, на которой, кроме пустых тарелок и приборов, пока ничего нет. Откуда же этот пленительный запах еды?

– Ты задержалась, – укорял мужчина.

– На сколько? Минут на пять? Полагаю, немного опаздывать – прямая обязанность приличной женщины.

Ксандр молча отодвинул стул для меня. Подождал, пока я сяду, чтобы задвинуть. «Как хорошо, что пока я не заметила существенных отличий от европейского этикета, – с оптимистичной улыбкой на лице думала я. – Было бы тяжело, если б, к примеру, здесь было принято не придвигать за дамой стул, а вышибать из-под нее, как сделала со мной судьба».

– Значит, память к тебе постепенно возвращается? – с подозрением спрашивал мужчина, когда сел напротив. После этого позвал кухарку, говоря, что она может потихоньку выносить блюда.

– Надеюсь на это, – скромно улыбнулась я, но от пристального взгляда Ксандра резко похолодела. Он будто тоже проголодался, и если бы не позвал кухарку, я бы решила, что он собирается съесть меня. Прямо здесь. На столе.

Я, конечно, не искушена в любовных делах, но мужское

желание трудно спутать с чем-то другим. Ксандр хочет меня. Очень сильно и страстно. Я смотрела на его торс, укрытый белой рубашкой, видела ключицу, которую он не скрывает и вообще пренебрегает верхней пуговицей. Я видела тонкие, красивые пальцы и не понимаю, почему в голове не гуляют мысли о том, как и где они могут доставлять удовольствие. Не испытываю возбуждения, хотя мужчина в моем вкусе, несмотря на нюансы. Что-то здесь не так. Что-то со мной не так. С этим телом... Может, уродливые раны как-то связаны с этим?.. Я могла только догадываться, но в одном уверена точно: я сделаю все, чтобы не остаться жертвой в сложившейся ситуации. Разберусь со всем, что выпадет на мою долю и обустрою быт. Кстати, о быте...

– Ксандр, – нежно обратилась я, чтобы развеять поток мыслей, пока мы ждали еду, – а могу я в свободное время заняться обустройством дома?

На лице мужчины проскользнуло легкое недовольство.

– К сожалению, это не наш дом, милая Вайлет, – с тяжестью в голосе ответил Ксандр. – Этот особняк мы снимаем, хотя и задолжали за предыдущий месяц...

Опять двадцать пять! У нас вообще что-нибудь свое есть? Или все в долг? Я любопытно осмотрела высокие потолки, дорогие колонны и вензеля, картины на стенах в золотистых рамах, много декоративных растений и лакированной мебели. А ещё ковер из белой шкуры какого-то гигантского животного, похожего на медведя. И это в столовой...

– Быть может, нам стоило присмотреть что-нибудь поскромнее? – осторожно спросила я.

– Я предлагал, но ты захотела остановиться именно здесь.

Пока я обдумывала, стоит ли интересоваться причиной такого выбора, нас отвлекли тяжёлые шаги из смежной комнаты.

Дверь за спиной Ксандра после стука тихонько отворилась, и знакомая тучная кухарка внесла первое блюдо. Покачиваясь, быстренько дошла до стола, разгрузила подносы. Видно, что не слишком аккуратно, хотя и старается. На ее лице я замечаю усталость, а потому предлагаю:

– Может, я помогу?

Теперь кухарка смотрела на меня удивлённым взглядом. «Да что здесь за люди-то такие, что их до глубины души обычной помощью поразить можно?» – спрашивала я сама себя.

Переведя взгляд на мужчину, поняла, что он также немного в шоке от вопроса.

– Зачем, милая? – хмурился Ксандр. – Оставь грязную работу неотесанной прислуге. Твои ручки не созданы для подобных занятий.

«Как слащаво и неприятно прозвучало», – подумала я, поморщившись.

– Глупости, – ответила я и привстала. – Ей трудно, не видно, что ли? Что я, должна смотреть, как человек страдает?

– Да все хорошо со мной, – испуганно говорила кухарка и

вытерла потный красный лоб рукой, – просто немного голова кружится с утра. А на кухне жарко... вот и...

Я встала, обошла стол, но стук кулаком по деревянной поверхности заставил меня замереть в страхе.

– Сядь на место, – процедил мужчина. – Негоже моей невесте всякой черни помогать!

Я опешила, хлопала глазами, потому что совсем не ожидала подобного разговора. А ещё, к его несчастью, с чужими людьми я умела постоять за себя. Научилась за годы травли в школе и больше никогда и никому не позволю навязывать мне свою волю.

– Во-первых, не сяду, – вскинула я подбородок. Я больше не похожа на ту запуганную нервную девочку, которой очутилась в новом теле. Тревожность и страх постепенно уходили, давая дорогу истинной натуре. – Как только я закончу говорить, зайду на кухню и помогу с выносом блюд. Во-вторых, если я твоя невеста, это не значит, что ты имеешь право мне указывать!

Ксандр буквально вскипел от моих слов, поднялся с места и подлетел ко мне. Кухарка испарилась из комнаты быстрее пули, чтобы не дай бог не оказаться крайней в ссоре хозяев.

– Ты смеешь мне перечить? – злобно шипел он. – Да я тебя без роду и приданого из провинции забрал, понадеялся если не на любовь, то хоть на уважение!

Ксандр замахнулся, но попал по руке, которую я выставила в надежде защитить лицо. Рефлекторный жест – закрыва-

юсь руками, чтобы от матери прилетало не так сильно, да и вообще шрамы на руках намного лучше изуродованного лица.

Выпустив пар, Ксандр ухватил за запястье, и мне стало страшно. Я чувствовала, что ещё немного, и он попытается ударить вновь. Я слышу, как на фоне кухарка бегает, как угорелая, из комнаты в комнату, разнося блюда. Видимо, желает обнулить причину конфликта, сделав все сама. А мне плевать на чудный аромат тушеного мяса, я больше не чувствую аппетита в принципе. Хочу сбежать отсюда как можно скорее. Из этого дома, от этого мужчины, потому что знаю – замахнулся раз – будет бить всю оставшуюся жизнь.

– Сейчас ты сядешь на место, и мы продолжим обед, – цедил он сквозь зубы. Нутром чувствую, как трудно ему сдерживаться, и слава Богу, что мы еще не женаты – обычно после брака мужчины такого типа перестают носить маску благородных рыцарей, превращаясь в злобных огнедышащих драконов, при которых ты всю оставшуюся жизнь будешь сидеть в высокой башне под замком.

Свободная рука коснулась подбородка, Ксандр заставил меня поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Или что?.. – я спрашиваю не из любопытства, а для понимания, что еще он может со мной сделать.

– Или я выброшу тебя на улицу прямо сейчас, – Ксандр со всей стиснул мою руку, я шиплю от боли, но после легкого хруста костей – отпустил, отвернулся и пошел к своему

стулу. Сел, как ни в чем не бывало, и вновь поднял на меня злобный взгляд: – Сядь на место.

Я нехотя подчинила лишь потому, что вылететь из дома прямо сейчас не входит в мои планы. Нет, я не успела привыкнуть к этому месту, просто рациональная часть меня кричит, что прежде всего мне нужно осмотреть рабочее место предыдущей владелицы тела. А потом нужно давать по тапкам как можно быстрее. В любом случае, я не собираюсь терпеть подобное обращение. А как же, блин, был нежен и галантен ещё утром! Вот же тварь двуликая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.